

Морфологическія наблюденія.

Имена.

Числительныя.

52. Для бѣльшей наглядности привожу таблицу типичныхъ для *вост.* формъ числительныхъ (извлеченіе изъ словарнаго матеріала).

1	ніг.	ніге(н).
2	хоір.	хоір, хоір.
3	горw.	горwa(н).
4	дурп.	дурwe(н).
5	тап.	таw(у)(н).
6	цург(ан).	цїрга(н).
7	дол(он).	доло(н).
8	нѣм.	наїм(ан), немен.
9	јус(н) ДБ. јутн.	јїсу(н).
10	арб(ан).	арwa(н).
11	арwан ніге(н).	
20	хөр(i).	хөрї(н).
21	хөрїн ніг(e).	
30	гoш.	гошї(н).
40	дyш.	дучї(н).
50	тaw, теї.	таwї(н).
60	цар.	цїрā(ц).
70	дал.	далаң.
80	наї, наїї.	наїң.
90	јїр.	јїре(н).
100	цō.	цy(н).
1000	мāң.	маңа(н), мїңа(н).
10.000	тyм.	тyмy(н).

53. Эта стройно проведенная система сокращенныхъ и „полныхъ“ формъ чрезвычайно интересна; при порядковомъ счетѣ и въ составныхъ числахъ приняты сокращенныя формы; отдѣльно называютъ числа иногда полными формами. Впрочемъ названіе десятка ¹ передъ единицами часто является въ полной формѣ. Срв. стр. 38.

Множественность.

54. Множественнаго числа, имѣющагося во многихъ другихъ языкахъ, въ монгольскомъ яз. нѣтъ. Существуютъ суффиксы множественности для образованія именъ отъ именъ ².

Образованныя такимъ образомъ имена имѣютъ значеніе множественнаго числа другихъ языковъ.

Въ склоненіи эти имена не отличаются отъ другихъ именъ (имѣющихъ значеніе единственнаго числа) и слѣдуютъ во всемъ парадигмамъ словъ съ аналогичными окончаніями.

Можно было бы возразить, что все же имѣются особыя формы для множественнаго числа мѣстоименій. Но психически для монгола бѣд (біт) мы,—такая же параллельная форма къ бі я, какъ газат отъ газар и т. п. Срв. чі бѣд хоір ты и я (мы оба: множественность?!). Различіе во множественномъ и единственномъ числѣ, какъ таковомъ, мѣстоименій въ косвенныхъ падежахъ, не существенно и монголамъ очевидно не ясно. Срв. манаі меднā—я знаю, манаі хḡ, міні хḡ—мой сынъ. та (Вы) въ единственномъ числѣ вѣроятно явленіе позднѣйшее. Желательно установить, съ какого времени оно появляется въ этомъ значеніи. Въ *вост.* (гдѣ можно было бы ждать особенно сильнаго китайскаго вліянія) мы почти не слышимъ та въ единственномъ числѣ (Вы); также не принято говорить та въ ед. числѣ и у *бурВерхол.* Очевидно у нихъ форма та чувствуется, какъ самостоятельное мѣстоименіе, обозначающее вы.

Подтверженіемъ этого положенія могутъ служить случаи своеобразнаго *pluralis tantum*, напр. «сајид, нојид» (сановность, княжеское достоинство), ехенер (*вст*) женщина, жена, націнар id., ахамат (<«акамету»? старшій (Поздн. Хр. 151—8), наконецъ арат народъ, люди (собраніе, гдѣ множественность ясна ³).

¹ Характеръ прилагательнаго. Срв. Фон. § 50.

² Рудн. Лекціи стр. 63 сл.

³ Форма «аран» (Ков. Хр. II, 114—10, Поздн. Хр. 207—8) малоупотребительна и недостоверна. арат кажется правильно объяснено изъ турецкихъ языковъ (Tišastvustik, 50).

При словахъ, имѣющихъ значеніе множества, суффиксы множественности не употребляются (два человекѣ хоір хун, много коней ерwinморі).

Наконецъ очень ясно отсутствіе понятія о множественномъ числѣ видно въ глагольныхъ формахъ. Старые грамматики устанавливали формы повелительнаго наклоненія по лицамъ и числамъ и „спрягали“ монгольскій глаголѣ ¹. Теперь, начиная съ А. М. Позднѣва, это паносное заблужденіе разсѣялось ².

55. Въ *вост.* общій суффиксъ множественности -т (-д); послѣ согласнаго между нимъ и -т проскальзываетъ соотвѣтствующій гласный (чаще всего у; о). Напр. *Дж.* олеот, хухет, (здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, суффиксъ -т явился замѣнъ конечнаго -н). Суф. -чул, -чут имѣетъ значеніе собирательнаго и можетъ быть переводимъ русскимъ всѣ, всякіе, разные, напр. *ДБ.* монголчут—всѣ монголы или всѣ монгольскія племена (даже всѣ „монголоиды“). *АХ.* ірекчут китайцы рядомъ съ іргет (тоже). Первое имѣетъ отбѣнокъ пренебреженія, сужденія свысока (русскіе въ Манджуріи говорятъ иногда „китаецды“ вмѣсто „китайцы“—немного насмѣшливо, фамиллярно). См. еще въ Добавленіяхъ.

У *бурДоб.* -нот, -нѹт является признакомъ множественности: напр. *бурДоб.* модонот (модон дерево), хунѹт (хунѣ человекѣ) въ такихъ словахъ, гдѣ въ единственномъ „числѣ“ невозможенъ суффиксъ -нун («сун»). Здѣсь ясно несознание множ. ч. въ *модон («модос»), къ которому еще разъ добавленъ признакъ -ут. Срв. «нояд-уд, хад-уд». См. § 68 сл.

¹ Бобровн. § 229 сл.; Я. Шмидтъ. Гр. § 109; Срв. § 120 сл., и т. д. Своеобразное открытіе сдѣлалъ Soulié, заявившій, что въ монгольскомъ языкѣ (Ордосъ) „le pluriel se marque par “ что по мнѣнію автора произносится *atchirga*, но конечно не можетъ быть прочтено никѣмъ знающимъ хотя бы немного монгольскій языкѣ. *Письм.* «ачирга» (можетъ быть произносится въ Ордосѣ ачирга?) значить жеребецъ, самецъ. Это видимо то самое слово, которое нѣсколькими строками выше изображено авторомъ въ видѣ *atchira—étalon*. Конечно при такихъ обстоятельствахъ нельзя упрекнуть автора за то, что онъ не привелъ примѣровъ этого зоологическаго образованія множественнаго числа (р. 22—23).

² Проф. Позднѣвъ говорилъ на своихъ лекціяхъ (у меня имѣются рукописныя записи его лекцій): въ глаголахъ „нѣтъ ни времени, ни лица, ни числа“. Срв. далѣе Котвичъ. Гр. стр. 103, Конjugat. р. 61, Рудн. Лекціи 39 сл. и 76. Подг. Мат. 15.

О качествѣ.

56. Для обозначенія уменьшенія качества (уменьшительныя) *вост.* повидимому, пользуются обычнымъ во всѣхъ монгольскихъ говорахъ суффиксомъ «кан» || *вост.* -хън, -хн; напр. *Дж.* бичхъхн. || «бичика(н) -кан». Впрочемъ мнѣ приходилось наблюдать его очень рѣдко.

57. Усиленіе значенія (качественно), т. е. то, что называется обыкновенно превосходной степенью выражается такъ же, какъ и въ *х Ург.*, *бур.*, *калм.*, *письм.*, — приставкой, предшествующей данному слову, и являющейся повтореніемъ перваго слога съ б на концѣ его (хаб хара, уб улън, аб алі и пр.) *вост.* на примѣрѣ АХ. еб едхън, Г. себ сѣхан и т. п.

Примѣчаніе. У *бур.* я отмѣтилъ слѣдующія особенности образованія этой „превосходной степени“: *бур Куд.* мад-малаң совершенно плѣшивый. Кромѣ этого образованіе „превосходной степени“ возможно *бур.* почти всегда при помощи того же перваго слога слѣдующаго слова, но не съ б, а съ р на концѣ. На примѣрѣ: *бур Хор.* хур-хүгзүгтер, зар-загзайгар коренастый, неповоротливый, түр-түгдүгүр широкий, широкоплечій; *бур Куд.* пар-пагдайбар, пур-пугливай, гар-галбайр, бар-барбайр или баб-барбайр² (всѣ примѣры ономатопэтические).

Случайно совпадаетъ съ этимъ оборотъ «цер-цебе», но «цер» имѣеть совершенно опредѣленное самостоятельное значеніе; прилаткомъ скорѣе является «цебе» (наконечникъ стрѣлы) (на этотъ оборотъ обратилъ вниманіе уже Пот. ТТО. II, 162). Но это уже переходъ къ вопросу о двойныхъ словахъ.

Двойныя слова.

58. У монгольскихъ племенъ большую роль играютъ двойныя слова (имена), или удвоенія словъ съ измѣненіемъ при повтореніи. Но ввидѣ общаго правила эти удвоенія не имѣютъ (какъ въ турецкихъ языкахъ¹) значенія обобщенія или множественности; скорѣе у монголовъ это повтореніе объясняется стремленіемъ болѣе отгѣнить данное понятіе; второе слово является какъ бы приложеніемъ, болѣе точнымъ опредѣленіемъ перваго. Это явленіе наблюдается уже и въ письмѣ (два разныхъ слова) и особенно часто у бурятъ. Сочетанія эти нерѣдко совершенно необъяснимы, но, по моему мнѣнію, когда-нибудь они были понятными

¹ Меліор. Киргиз. гр. I, 34—35. У калмыковъ (можетъ быть турецкое вліяніе?) эти двойныя слова часто имѣютъ обобщающее значеніе.

² *х Ург.* бас-барвайбар.

и, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ второе слово теперь намъ безусловно кажется чуждымъ, оно имѣло когда-нибудь самостоятельное значеніе. То же я думаю обо всѣхъ эпитетахъ, встрѣчающихся въ такомъ изобилии въ сказкахъ, пѣсняхъ и особенно былинахъ; всѣ эти эпитеты прежде имѣли значеніе и мы вѣроятно при болѣе тщательномъ изученіи говоровъ найдемъ всѣ ихъ въ современной живой рѣчи (или въ древнихъ памятникахъ?) и узнаемъ ихъ значеніе. Кое что выяснилось уже и теперь. Даже въ двойныхъ (или лучше удвоенныхъ словахъ) калмыцкаго типа—вѣроятно это второе слово обыкновенно имѣло значеніе (срв. ниже *бурХор.* шіл-міл).

59. Привожу примѣры по обѣимъ категоріямъ (I второе слово понятно; здѣсь надо различать тоже два случая: 1) второе слово имѣетъ то же или приблизительно то же значеніе, какъ первое, или хотя бы относится къ той же категоріи понятій и 2) второе слово не имѣетъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ говорѣ, ничего общаго съ первымъ; II второе слово намъ не понятно: 1) совсѣмъ другое слово, 2) то же слово съ незначительнымъ звуковымъ измѣненіемъ¹⁾).

60. Примѣры двойныхъ словъ первой категоріи: *Г.* хундү-цѣрүм (стр. 35, 6, 20); *Олос-ірген* (35, 13); *херк-ошір* (37, 41); *Дж.* албахорг (41, 46); *Т.* цалхаѣ-цѣсур (48, 35); *ходал-хагүрмак* (48, 39); *цасак-ноит* (49, 47); *бурХор.* нохоі-шубүң собака (—²птица³); *бурХор.* сәрһә-хүрһә бумага (—гнида, бѣлое яичко вши); *бурХор.* арса-буза кислое молоко (—въ *бурДоб.* тоже значить кислое молоко); *мал-сүрүк* скоть (—стадо); *темә-јаман* верблюды (—козель); *айрік-саған* кислое молоко (—бѣлый), *үһү-жүһүң* волосы (—цвѣтъ, черты лица); *түрүл-түхө* родня (—повѣсть); *адү-ілән* табунъ, скоть (—пища); *үләң-дүләң* плачь (—крики), *сапшіләң-хадаләң* покось (первое косить, второе жать); *арза-харза* вино (два разныхъ рода перегонки водки); *хутаба-мадәба* ножъ (охотничій ножъ, большой кинжалъ); *бурС.* хутаба-шубге ножъ (—шило); *бурХор.* борб-хоро дождь; *алта-мүңгү* деньги (золото и серебро); *бурХор.* шіл-міл стекло (міл-мілмігөр гладкій, лоснящійся); *үбүһү-хүлүһүң* трава (—камышъ);

¹ Часть *бурХор.* двойныхъ словъ я записаль отъ Б. Б. Барадїйна, а *калм.* отъ Б. Я. Владимірцова, остальные я нашель въ моихъ записяхъ.

² Въ скобкахъ тире—замѣняетъ второе слово и за нимъ дается собственное значеніе этого второго слова.

³ *бурБарз.* понимаютъ это выраженіе какъ мѣсто, гдѣ падалъ, куда собираются собаки и хищныя птицы, и этимъ объясняютъ такое сочетаніе.

гал-хүл огонь (=нога, походъ, война, рабъ¹); ед-бүт матерія (ед имущество, бүт полотно); *x Урл.* алдар-нере имя (*бур.*, *калм.* чаще нерё-алдар; нере имя, алдар слава, имя); *письм.* «нүкур-сегудер» друзья-приятели (—тѣнь); «нүкур-садун» id. (—приятель); «оі-сівоі» *бурХор.* уї шубуї, *дэрбА.* (слилось въ одно слово) бшбуун-модн лъсь («сівоі» кустарникъ); *письм.* «нарасун-мајіласун» (съ отѣнкомъ разнообразія или множественности; напр. Поздн. Хр. 20,5) разныя деревья, сосны, кипарисы (сомнительно, чтобы здѣсь можно было принять оба названія дословно). «бацар-делекеі» (Поздн. Хр. 15,4) вселенная, земля (—поверхность). «нітув-дебігер» родина, и пр.

Сюда же я отношу употребленіе двойныхъ глаголовъ, изъ коихъ второй только поясняетъ или чаще повторяетъ или подтверждаетъ первый².

61. Примѣры двойныхъ словъ второй категоріи, гдѣ второе слово непонятно: *Г.* шіңа-деңе прочный || *бурХор.* јаңшā-деңшē твердый, кочковатый; *бурХор.* урік-дурік—и такъ и сякъ, понемножку; уї-хаї горе; бӯ-шӯ ружье; басаба-усубун дѣвица: «черіг-чуура» (БТ. 17) «черіг-чуур» (БТ. 64 н.) || *бурХор.* серік-сӯр возстаніе, мятежь, война, цѣлое войско; *всп* и *письм.* «баба саба» немного и т. д.

У калмыковъ послѣдовательно и постоянно второе слово является повтореніемъ перваго слова, но съ замѣной начальнаго согласнаго звукомъ м; если же начальный согласный перваго слова м, то при повтореніи онъ замѣняется черезъ с или ш³. шікір-мікір, сахәр-махәр (сахарь), шіл-міл (стекло), бакші-макші (учитель), мөрн-сөрн (конь),

¹ Странное значеніе слова «күл» записано мною у *бурКуд.*: хүл-мобоі куда глаза глядятъ. Кромѣ того хүл имѣетъ значенія: *дэрбА.* (Джунр. Пут.) «көл-үге» || көлүгā гдѣ не достаютъ ноги (бродъ на рѣкѣ); *бурС.* хүл раздвоенная возвышенность или гора (какъ бы двѣ ноги); гора спускающаяся полого (напоминающая ступню ноги съ подъемомъ); срв. Тимковск. 274 „Куль худукъ“—путевой колодець (можетъ быть колодець при раздвоенной возвышенности?).

² Это удвоеніе словъ присуще монгольскому языку и не свойственно русскому, поэтому въ переводахъ необходимо очень строго разграничивать такія *пустыя* слова отъ знаменательныхъ. См. о сложныхъ глаголахъ: Котвичъ. Гр. стр. 120 сл. Подг. Мат. 9 сл.

³ Русскіе въ Астраханской губерніи, какъ мнѣ напомнилъ Б. Я. Владиміръцовъ, перенимаютъ отъ калмыковъ и татаръ этотъ обычай и часто говорятъ, напр. *котдмка-мотдмка*, *котѣль-мотѣль*, *кишкй-мишкй*.

манцірмут-санцірмут (послушники). Срв. *бурС.* хūшгe-мушгe (зана-вѣска). Срв. еще *О.* (Пот. ТТО. I, 382) „шентак-нептак“; *Широн.* (ibid.) «саптек-нептек».

Табу.

62. Во вѣхъ монгольскихъ нарѣчiяхъ имѣются нѣсколько своеобразныхъ родовъ табу.

I. Женщины въ присутствiи старшихъ родственниковъ и родственниковъ своего мужа не имѣютъ права произносить нѣкоторыхъ словъ и должны ихъ замѣнять другими¹.

II. При обращенiи къ высокопоставленному лицу, въ почтительной или изысканно вѣжливой рѣчи принято говорить особымъ „высокимъ стилемъ“, замѣняя обыкновенныя слова, касающiяся даннаго лица, рядомъ другихъ. Напр. *ост* алдар (имя, слава), *хУр.* мотор (рука), лакшiң (тѣло); есхўр (ножъ); ерwēлци (сѣдло); асāх (одежда), асā- || *письм.* «асаба-» (Унд.-гег. 39н одѣвать, надѣвать); «чилегерке-» || *хУр.* чилēрхē-, *бурХор.* шiлēрхē- (болѣть): *хУр.*, цāрга-, ноiрсо- (спать); «кўлге» (МСХТ. 85 и пр.: лошадь); кўлгеле-» (МСХТ. 52, 171: ѣхать верхомъ) и пр.².

III. Къ этому же разряду слѣдуетъ отнести обычай, по которому въ Монголиi никто не имѣетъ права произносить имени своего князя, старшихъ, учителей и родителей.

Въ Монголиi всѣ хошуны называются или особымъ эпитетомъ, если такой усвоенъ данному хошуну (Мерген-ван, Цецен-хан, Хубчин-джонон-бэйсэ и т. п.), или первымъ слогомъ имени князя съ добавленiемъ его титула или просто по титулу или временному положенiю князя.

При смѣнѣ князя мѣняется названiе хошуна, поэтому часто одно и тоже княжество фигурируетъ подъ разными названiями: напр. самый сѣверо-восточный халхаскiй хошунъ называется теперь Сан-бэйсэ (имя князя Сансарайдорджи) до него были Ла или Лха-бэйсэ, до него Це-бэйсэ и т. д. Если князь назначается амбанемъ, то его и княжество называютъ амбан-ван, амбан-бэйсэ и пр. Если онъ избранъ председателемъ сейма—то его зовутъ да-ван (сеймовый дарга) и т. д.

IV. Табу боязни мести со стороны разныхъ злыхъ генiевъ или хранителей мѣстности и пр. наблюдается въ трехъ категорiяхъ. При нахожденiи около какой нибудь горы, рѣки и пр. монголь ни за что

¹ Срв. Очировъ, Отчетъ 73, гдѣ приведенъ длинный рядъ такихъ словъ у калмыковъ.

² Срв. напр. Владимiрцовъ, Отчетъ, стр. 12; Жит. 42.

не скажетъ названіа ихъ; онъ или совсѣмъ не отвѣтитъ, или скажетъ описательно; въ нѣкоторомъ отдаленіи это табу уже не дѣйствуетъ. Многія горы, благодаря этому, фигурируютъ на нашихъ картахъ подъ названіемъ хаїрхѣн и пр.

Другая категорія этого рода: названіе болѣзней описательно; болѣзнь вообще обыкновенно у всѣхъ монголовъ называется хаїрі (милость), хаїрхан. Оспа называется цаган бурхан (бѣлый Будда), или цецег (*вост.* чечег и хуар¹) цвѣтокъ.

Третья категорія табу вслѣдствіе боязни представляютъ собою собственные имена, особенно у калмыковъ (бранныя и т. п.²).

Мѣстоименія.

63. Мѣстоименія представлены въ моихъ записяхъ крайне не полно и по сравненію съ Ramst. Pronom. кажется ничего новаго не даютъ³. Впрочемъ въ разныхъ мѣстахъ моего изслѣдованія я уже упоминалъ отдѣльныя формы; къ нимъ (§§ 18, 22, 36, 37, 40, 44, 54, 66, 76, 78, 79, 82, 83), къ Образцамъ живой рѣчи и къ Опыту словаря отсылаю тѣхъ, кому эти данныя бы понадобились.

Падежи.

Nominativus.

64. *Письм.* языкъ, согласно грамматикамъ, не имѣетъ особаго характернаго признака *nominativi* въ самомъ имени, т. е. равняется по формѣ основѣ даннаго имени. Для „показанія“ же *nominativi* употребляются слѣд. частицы: «ану, ну, ні, і, бар, іяр, ба, чу, еле, ку». непосредственно слѣдующія за именемъ⁴.

Примѣры *nominativi* въ *вост.*: ДБ. тарā, бѣе, ецнн (здѣсь съ притяжаніемъ?), АХ. осн, эмѣ, хуген, бѣргѣні, лапчннѣ, Г. ноин, удри-Дж. олсā, цимсе, үцүрен (см. еще § 76), Т. гāцир, хунѣ (44—1) мүлхейн, үцүрен и пр.

65. Оставаясь на точкѣ зрѣнія прежнихъ грамматикъ приходится различать въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ *nominativus* двухъ

¹ Здѣсь впрочемъ возможно случайное совпаденіе съ китайскимъ словомъ, имѣющимъ также значеніе оспа.

² Срв. Ж и т. 27.

³ Съ несомнѣнностью можно установить формы О. біта, біда (см. Опытъ словаря стр. 70)—мы.

⁴ Срв. Рудн. Лекціи 81. У бур. еще хада (Подг. Мат. 56).

родовъ: опредѣленный и неопредѣленный. Второй изъ нихъ я бы охотно выдѣлилъ въ особый *casus indefinitus*, но это завело бы меня слишкомъ далеко въ смыслѣ смѣшенія семасіологической и морфологической точекъ зрѣнія при разсмотрѣннн падежей. Даже и при указанномъ теперь дѣленнн придется одинаковыя формы относить въ зависимости отъ значенія къ разнымъ группамъ. За *indefinitus* пришлось бы признать (морфологически, формально) хан болхѡ сдѣлаться ханомъ и хан медна ханъ знаетъ. Но ДБ. ецнн ондон (2—37) или АХ. хуген хелцѣ (17—24), Т. нудун мѡ хунѣ (44—1) по смыслу являются *casus nominativus (definitus)*, по формѣ же—частью должны быть отнесены къ *genitivus*, отчасти же (и это уже съ исторической точки зрѣнія, т. е. со стороны происхожденія, которое въ описательной части, при опредѣленн формы живого говора никакой роли играть не должно) соответствуютъ *письм. nominativus + «ину»*. *Genitivus*, о которомъ я только что сказалъ, исторически тотъ же *nominativus + ину*?¹.

Съ другой стороны,—если признать *nominativus* за основу даннаго имени, то придется отмѣтить существованн различныхъ основъ для разныхъ падежей (какъ русское: *мать, матери, отецъ, отца* и т. п.); принимая же во вниманн такіе случаи, какъ *accusativus калм.*²—найдемъ, что основа въ нѣкоторыхъ случаяхъ короче, чѣмъ форма *nominativi*.

Есть еще возможность рѣшить вопросъ: признать опредѣленный *nominativus* за *nominativus* съ притяжаніемъ и принять окончанн -н, -он (вѣрнѣе -ун), -нн, -ѣ, -ин, -ин за варианты *письм. ину* или (въвиду совпаденія нѣкоторыхъ формъ видоизмѣннаго *ину* съ формами *genitivi*) установить, что *nominativus (casus rectus definitus)* можетъ по формѣ совпадать съ *genitivus*³.

¹ Новое ученн о *status* и *casus* (Nogeev. V, 178 сл.), которое я пытался примѣнить къ монгольскимъ формамъ, не удовлетворило меня. Въ языкѣ детально изученномъ такое дѣленн вполне хорошо укладывается, но тамъ, гдѣ матеріалъ еще не полонъ и гдѣ синтаксисъ почти не тронутъ, это различенн повело бы къ большей путаницѣ, чѣмъ даже введенн особаго *casus indefinitus*.

² *дэрбА.* гдѣ въ живой рѣчи имена, оканчивающіяся въ *nominativus* на н, въ *accusativus* не имѣетъ этого н. Срв. § 78.

³ Специалисты по русскому языку, къ которымъ я обращался за разъясненіемъ вопроса почему въ *русск.* языкѣ при отрицанн подлежащее можетъ имѣть форму *genitivi* (напр. *его нтъ дома, но онъ не дома; никого нтъ, ничего нтъ*) не дали мнѣ отвѣта, который бы меня удовлетворилъ.

66. Употребленіе формы genitivi въ значеніи nominativi извѣстно почти во всѣхъ другихъ монгольскихъ говорахъ: напр. *xUru.*, *дэрб.* манā меднā я знаю¹.

Въ *письм.* языкѣ лучшее подтвержденіе этого употребленія формы genitivi въ значеніи (для показанія?) nominativi, я вижу въ употребленіи «ану, іну, міну, чіну» (genitivus личныхъ мѣстоименій)².

Если согласиться съ предположеніемъ Рамстедта, о прежнемъ обозначеніи задняго і (ы?) посредствомъ *письм.* «у», то форма еїнін (nominativus?) не можетъ насъ уже поразить своимъ сходствомъ (тоже-ствомъ) съ формой genitivi, которая въ *письмѣ* имѣетъ видъ «ун» или подъ вліяніемъ живой рѣчи «ін, јін» или по утвержденію нѣкоторыхъ является видоизмѣненіемъ „притяжанія“ «ану, іну» (>ні).

Какъ вообще объяснить иначе іну > ні, міну > міні?

Въ словахъ (формахъ), оканчивающихся на согласный, эмфазисъ выражается ввидѣ гласнаго (а, е, ā, ē), являющагося послѣ конечнаго согласнаго; напр. въ nominativus *Дж.* олсā, осā, цімсе, аїса. Провести строго границу между этимъ эмфатическимъ способомъ выраженія и притяжаніемъ я не берусь.

Вѣдь притяжаніе «бан, іјан, бан» имѣетъ также форму общую для nominativus и genitivus (и accusativus).

67. Сказаннымъ не исключается правило, что nominativus является основой даннаго имени, но къ этому необходима поправка: каждая форма nominativi является основой имени для какой-нибудь парадигмы „склоненія“ его.

Почти у каждаго имени существуютъ нѣсколько основъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою парадигму склоненія, но не во всѣхъ этихъ парадигмахъ имѣются формы всѣхъ падежей; вслѣдствіе этого, при установленіи нами парадигмъ, получаютъ значительныя отступленія отъ тѣхъ нормъ которыя можно бы было установить на основаніи разсмотрѣннаго языковаго матеріала; наблюдается смѣшеніе различныхъ основъ.

Происхожденіе этихъ вторичныхъ основъ очень разнообразно, чаще всего это genitivus, который принимается за основу и уже къ нему

¹ Владиміръцовъ. Отчетъ, стр. 10 *дэрбКобдо*: манā газр, меднā „я знаю страну“, но танā хā wānā „(ты, вы) гдѣ находитесь (шся)“, во второмъ случаѣ, вѣроятно: гдѣ ваша (родина)? хотя по аналогіи съ первымъ и со сказаннымъ выше мною возможно допустить nominativus.

² Котвичъ. Гр. 158, 187, Рудн. Лекція, стр. 75, 81, 82. Бобровн. Гр. §§ 362 сл. и пр.

присоединяются признаки „косвенныхъ“ падежей, въ томъ числѣ и genitivi; первоначальная же форма genitivi является nominativus (casus rectus) обыкновенно опредѣленнымъ. Формы, возможные теоретически, но неупотребительныя на практикѣ въ парадигмахъ восполняются (невольнo) употребительными формами изъ другихъ парадигмъ.

Кромѣ того надо имѣть ввиду, что основа (въ формѣ genitivi), являясь въ другихъ падежахъ данной парадигмы, производитъ иногда впечатлѣніе genitivi, поставленнаго сознательно въ зависимости отъ послѣдлага падежа, т. е. будто окончаніе падежа, чувствуется какъ самостоятельная частица (вродѣ «туда, којіна» и пр.), которая требуетъ предшествующаго genitivus.

Благодаря этому nominativus-основа явился равнымъ по формѣ всякому genitivus. Если напр. genitivus былъ въ данной парадигмѣ ун (<*ін), то nominativus со временемъ тоже сталъ -ун, а genitivus отъ него уже -ун-у, и далѣе всѣ падежи образованы отъ этой основы -ун. Такъ объясняются несомнѣнно „двойные падежи“ прежнихъ грамматикъ (мой Лекціи стр. 83).

Справка къ вопросу о nominativus.

68. Сходство формы nominativi (опредѣленный) съ формой genitivi обращаетъ на себя вниманіе въ суффиксахъ -с-ун, -ун¹; напр. мод-ун, дерево, јос-ун законъ, балга-с-ун и балга-т городъ, мой-с-ун, мой-лі и мойлі-с-ун черемуха, хабі-с-ун и хабі-рга ребро; гедес, гетет и гедес-ун желудокъ;

«ада-бу-сун» || *xUrg.* адүс, *бур.* адүһаң, адүсан скоть; («ада-бун» || *xUrg.* адү табунъ, *вост.* адО, адО, *бурДоб.* адү лошадь).

бурЭхирБул. (Жамц. Мат. 07, стр. 03), *бурВерхол.* адһа, адһаң домашній скоть; үхүр адһаң корова, морін адһаң лошадь, *бурХор.* малдүһаң, *бурДоб.* адһамал домашнія животныя. Въ этихъ примѣрахъ, очевидно, разные основы и къ вопросу объ утратѣ долготы эти случаи нельзя привлечь. Суффиксы «бу» или «ге» встрѣчаются и въ другихъ именахъ.

Срв. «курувубчи» наперстокъ || *бурХор.* хурăшш²; «гүругесун» || *бур.* гурăң и гүрöһң, *xUrg.* гүрöс (звѣрь).

¹ Срв. genitiv. «ун»: nominativ. «ун» = *вост.* nom. -ін; gen. -ін. Можетъ быть прежде это было притяжаніе, но теперь уже въ *вост.* не чувствуется таковымъ.

² У *бурХор.* дифференцировалось: *бурХор.*, *бурЭхирБул.* хурăшш — наперстокъ, а хурүбушш — мѣшочекъ на (больной) палець; *xUrg.* хурүшш — наперстокъ. Срв. *бурХор.* гатаһаң — коль, хадагаһаң — гвоздь.

69. Въ монгольскомъ Ганджурѣ¹ (напр. *Дулба* II, 52н) имѣется подтвержденіе сказаннаго: «ai гүругетун еме чі бер набчин ідегед усун убумуі ца» въ другой редакціи это же передано: «ебесун-у туң-балабібі ідегчи еме гүругесун та...» и наконецъ въ калмыцкомъ переводѣ соотвѣтствующее мѣсто: «өрө өбдөкүйі метү сајіхан гөрбөсөн а...», гдѣ окончаніе genitivi въ значеніи nominativi неоспоримо для «гүругетун»².

70. Для показанія множественности въ словахъ, оканчивающихся на -с-ун вмѣсто с является т(д), а ун совершенно исчезаетъ³; т. е. ун является совершенно несущественнымъ.

Аналогично съ этимъ въ именахъ, оканчивающихся въ письмѣ на ун (он?) встрѣчается форма множественности ввидѣ основы + т(д) безъ этого ун. Напр. Б. Я. Владимірцовъ указалъ мнѣ на замѣченное имъ слово «мод» (> «модун» дерево), форма множеств. вѣроятно вмѣсто мод-т или мод-ут (§ 55).

71. Окончаніе -сун (һун) именъ существительныхъ является характернымъ признакомъ по преимуществу бурятскихъ говоровъ и обыкновенно, слова кончающіяся на этотъ суффиксъ въ *письм.* языкѣ не имѣютъ его ни въ *хУр.* ни въ *вост.* говорахъ, но находятся и въ *бур.* и въ *калм.* Въ *хУр.* и *вост.* чаще вмѣсто него являются суффиксы -с, -лі: напр. моілі, моіһун, моілісун (черемуха); мүсе, мүлісун (ледъ) и мн. др.

Важно отмѣтить это присутствіе -сун (*бур.* һун) потому что у *бур.* и *калм.* больше и чаще чѣмъ гдѣ либо прибѣгаютъ къ притяжаніемъ и если сопоставить -с-ун съ окончаніемъ genitivi, то этимъ будетъ такое общее положеніе только еще полнѣе отгѣнено.

72. У *бур.* *с-ун обратилось уже въ живой суффиксъ, который можетъ быть присоединенъ къ каждому почти имени напр. «даі» трубка (< *кит.*) || *вост.* де || *бурБал.* (Орловъ Гр. 262), „даһа“ *бурТунк.* (Подг.) „даган“ (даһаң?) *бурКуд.*, *бурТунк.* даһн⁴.

На этихъ соображеніяхъ приходится прервать дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса. Глубже и обстоятельнѣе его можно будетъ обслѣдовать только привлекая матеріалы изъ манджуро-тунгусскихъ и можетъ

¹ По справкѣ Б. Я. Владимірцова.

² т. е. (т ~ с) + ун.

³ Въ прежнихъ грамматикахъ это формулировалось такъ, что окончаніе сун во множественномъ числѣ измѣнялось въ т. Отклоненіе есть въ *бур.* (§ 55). Въ *письм.*, впрочемъ, есть случай: «кабісуд» вм. ожидаемаго «кабід»; по этому поводу см. § 72.

⁴ Срв. §§ 55 и 68.

быть турецкихъ языковъ; но все это выходитъ за предѣлы моей настоящей работы. Даже если бы оказалось, что сун суффиксъ не монгольскій (онъ есть въ *мандж.*), то это не можетъ нарушить тѣ параллели, которыя я намѣтилъ между *nominativus* и *genitivus* (ін ~ ун) въ *мон.* языкѣ.

73. *Примѣчаніе.* Обращеніе или призываніе выражается главнымъ образомъ эмфатическимъ усиленіемъ голоса въ началѣ или концѣ слова, иногда съ явственнымъ присоединеніемъ „междометія“ о и рѣже (на концѣ слова) а.

Въ началѣ слова оно выражается сильно ударяемымъ краткимъ слогомъ, при которомъ самое слово остается безъ главнаго ударенія; если слово начиналось съ согласнаго то этотъ согласный геминируется (удваивается); напр. *ДБ.* оллама. На концѣ слова эмфатическая приставка выражается ввидѣ долгаго гласнаго (срв. частицы, выражающія „vocativus“ *письм.* языка: Р удн. Лекція, стр. 81). Напр. *ДБ.* хурдѹа! буін делгерѹа! или ввидѣ долготы послѣдняго гласнаго, напр. *ХОІ* мандѹл. *вост.* *ХОІ* || *х Ург.* хуї междометіе призыванія =эй!). Долгота послѣдняго гласнаго часто съ отгѣнкомъ обращенія призыванія, убѣжденія, уговора и пр. также въ глагольныхъ формахъ. *АХ.* бу цоѡб.

Эмфазисъ при испугѣ, удивленіи, (неожиданности) тяготеетъ къ началу произносимаго, а при обращеніи—къ концу.

74. Разсмотрѣніе остальныхъ падежей для меня нѣсколько облегчается принятой мною системой: прослѣдить соотвѣтствія формъ *вост.* говоровъ формамъ, извѣстнымъ изъ *письм.* яз.

Къ сожалѣнію у меня нѣтъ ни одного слова, которое было бы въ записяхъ проведено по всѣмъ падежамъ, поэтому я не даю полныхъ парадигмъ съ примѣрами и ограничиваюсь только отдѣльными образцами подбирая типичныя слова, въ которыхъ измѣненія зависятъ отъ аналогичныхъ причинъ.

Кромѣ того хотѣлось бы вообще разсмотрѣть совершенно паново вопросъ о „склоненіи“ въ монгольскомъ языкѣ и сдѣлать это *сравнительно*, по всѣмъ монгольскимъ нарѣчіямъ и говорамъ. Чтобы облегчить въ будущемъ этотъ трудъ (мнѣ ли самому, или кому нибудь другому) я даю здѣсь главнымъ образомъ фактическую картину положенія этого вопроса въ *вост.* говорахъ.

Бурятскіе говоры, изученіе которыхъ стоитъ теперь на очереди прольютъ намъ не мало свѣта на этотъ интересный вопросъ.

75. Формы изъ письменнаго языка, употребляемыя для показанія начитанности или для оживленія разсказа или наконецъ показывающія, что источники даннаго выраженія нужно искать въ книгахъ,—я въ разборѣ надежныхъ формъ опускаю.

Genitivus.

76. Genitivus *писм.* имѣетъ послѣ гласныхъ и «j»: -ji(н), -gii(н)», послѣ «н»:—«-у, -i, -ai», послѣ остальныхъ согласныхъ:—«-у(н), -ji(н), -aji(н).

Въ *вост.* послѣ -н имѣемъ -ī, -ē (-ei), -i¹) послѣ гласныхъ -нѣ (-неі); -ін или -īн (съ исчезновеніемъ конечнаго гласнаго); -гін, -гін послѣ согласныхъ -īн (-ен, -эн, -он, -ун, -ін, -ан²) рѣже -ī [ДБ. удрі, гері и герін, абнѣ и абін (awīn)].

Отклоненія зависятъ чаще всего отъ апокопированія конечнаго гласнаго или синкопированія гласнаго въ послѣднемъ слогѣ (§§ 49, 77), такъ что основа имѣетъ не тотъ видъ, какого можно было бы ждать на основаніи формы письменнаго языка (принимая во вниманіе все соотвѣтствія ея съ условіями измѣненія въ *вост.*). Напр. Дж. хел (хеле?)—genit. хелен.

Примѣры genitivi, помимо уже упомянутыхъ: тернѣ, бичгін, ligya-fuge, ligya-fune, хоргі.

Особенно пеструю картину даетъ Г. Можетъ быть причину этого надо видѣть въ постепенной уtratѣ монгольскаго чутья (sprachgefühl), руководящаго изслѣдованнымъ мною лицомъ: Сабинга, какъ и большинство его сородичей имѣлъ очень много дѣла съ китайцами.

77. Въ genitivus и accusativus въ двухсложныхъ словахъ регулярно выпадаетъ гласный втораго слога (какъ въ русскомъ отецъ : отца³): Г. ресер : ресрін, еден : едну, цабас : цахсін, ДБ. шірік : шіргін, шіргін, АХ. олос : олсѣ Дж., хасар : хасрін, ДБ., Г., гадір : гаді(і)рін и пр.

Ввиду сказаннаго въ § 67 ясно, что это синкопэ можетъ, и дѣйствительно оказывается, нерѣдко и въ nominativus и въ другихъ надежахъ. Указанное синкопэ свойственно всемъ живымъ говорамъ.

¹ Относительно окончанія -і послѣ согласныхъ срв. между прочимъ Huth, Tsagan Baišing и С. v. d. Gabelentz. ЗКМ. II, 19.

² Нерѣдко гласный бываетъ дологъ. Срв. *дэрбКобдо*. genitiv. ламан, емэн и пр. Въ *вост.* очень много примѣровъ: Т. алдхан, чапчихан, хоңшорен, ДБ., О. цірхен (|| «церге-јін»). Срв. О, во всехъ почти случаяхъ „-ан“.

³ Срв. § 49.

Accusativus.

78. Въ *писъм.* послѣ гласныхъ «-ігі, -жі», послѣ согласныхъ «-і».

Характерный признакъ *вост.* accusativi -і, -і, далѣе -ігі, -ігі¹ (послѣ гласнаго -гі, -ге, -гö и пр.) съ выпаденіемъ второго гласнаго въ двухсложныхъ словахъ (срв. § 77). Для accusativus съ притяжаніемъ наблюдается большое разнообразіе признаковъ: 1) долгій гласный +н (-āн, -ēн, -ін, -ін); 2) этотъ первый признакъ, присоединенный къ суффиксу обыкновеннаго accusativi (-і) съ посредствующимъ спирантомъ (заднеязычнымъ: г или среднеязычнымъ ј) -іјан, -іган, -іган; 3) особая форма, въ которой основой является ясная форма genitivi даннаго слова съ прибавленіемъ признака accusativi: -еіга, или же -іге (-іга) или -еігі.

Примѣры: *Дж.* хоргігі, олсі, *ДБ.* царі, буінен, *Удж.* хўге, малā², *Г.* малі, малāн. хоргі, (срв. еще халдігні, терні³), уденін, ціріңтөгö, *Т.* салхинāн, боронеіга, цагāсі.

Примѣчаніе. -гаили -ја—притяжаніе широко распространено: *хЗан.* (Мининъ) „тайпага тул-подбочениться“ (собств. подпирать *свой* бокъ), *бурХор.* шасай тархö болісен мінүттайга часы перестали соответствовать своимъ (соответствующимъ) минутамъ (часы испортились и часовая стрѣлка не совпадала съ минутной); *хУрл.* ецгејā түрү (ругательство); *бурХор.* есгејā тарх (id); *бурС.* ецгејā тарх (id.) голова твоего отца, или *бур.* ехјā °хөмөр (id.) мать твою..., и т. д.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что притяжаніе -га (-ја) можетъ характеризовать accusativus (съ притяжаніемъ), но можетъ быть и признакомъ притяжанія при другихъ надежахъ (мінүттайга—comitativus, ецгејā—genitivus).

Dativus-Locativus.

79. *Писъм.* «-дур, -ду, -да, -де, -тур, -ту, -та, -те; -а, -е».

¹ Срв. ГХ. 51,10 «гесер-і-жі (!) міну ер-е ејіму сајікан болосаі».

² Срв. *калм.* разговорный (*дэрбА.* и *дэрбКобдо.*) accusativus имѣется безъ конечнаго н. Напр. јамāн, асс. јамā, бурхң—бурхā и пр. (срв. Очировъ, 11). Впрочемъ у *калм.* встрѣчается и другой accusativus съ окончаніемъ -іг.

³ терні объясняется изъ тере, къ которому по аналогіи съ существительными присоединяется н. Склоненіе отъ основы тере или тер(е)н (а не терун) извѣстно и въ *хУрл.*, и др. живыхъ говорахъ.

Dativus-Locativus. *вост.* характеризуется суффиксомъ -д + гласный (послѣ гласныхъ и плавныхъ кромѣ р) и -т + гласный (послѣ остальныхъ согласныхъ и р)¹.

Притяжанія при этомъ падежѣ имѣютъ видъ -д (или -т) + гласный (долгій) + н (*писъм.* «-дабан, -деген»), впрочемъ, послѣдній носовой не обязательенъ (Срв. § 78, прим.).

Примѣры: *АХ.* насундан, гарта, ламдан, *Оланд,* *Т.* уйдѣн, *Г.* товодн, моднд, тѣшшхугей-д, хошүндѣ, *ДБ.* елд, *Дж.* Оландо, гѣдирт, нутухта (притяжаніе безъ н) и рядомъ нутухтан. Срв. отъ основы genitivi: *Г.* хунѣд, моднѣд.

Ablativus-Elativus.

80. Ablativus-elativus въ *писъм.* имѣетъ «ача, ече», гдѣ этотъ первый а долгій (*хУри., калм.*) обыкновенно объясняется изъ locativus².

Имѣетъ свой характерный признакъ въ гласномъ (обыкновенно долгомъ) + с на концѣ имени (-ас, -ес, -ос); иногда, — въ словахъ кончающихся на гласный — вмѣсто удлинненія этого гласнаго наблюдается, послѣ него переднеязычный носовой, слившійся уже во многихъ случаяхъ съ суффиксомъ. (Я имѣю ввиду напр. терес и теренес или точнѣе тернес; въ этомъ и аналогичныхъ случаяхъ имѣется такимъ образомъ суффиксъ -нас, -нес и пр. послѣ согласныхъ напр. с, р и другихъ).

Нерѣдко передъ словомъ, начинающимся съ согласнаго послѣ конечнаго с суффикса *abl.-elativi имѣется гласный (краткій -е, -а).

Притяжательная форма имѣетъ кромѣ этого, конечный -н (-асан, -есен или -асн, -есн и пр.). || *писъм.* «ину, ни».

ДБ. (а также *Сьв. Горлосъ* и *Джал.*) имѣютъ вмѣсто общаго *вост., хУри., калм.* с : -т (т. е. -ат, -ет, -ѣт -ѣт, -от рѣдко съ долгимъ гласнымъ и иногда съ конечнымъ гласнымъ: -ѣте, -ѣтѣ и т. п.).

Примѣры: *Дж.* мукденас, *ДБ.* холот, цусенат, цусенот, ендэте *Удж.* холос, *Г.* олсес, үwürесн, *Т.* мелхенес, *АХ.* хуренес, ересн, орнас, гѣдирес и тересе, *вст* тернес.

Интересно отмѣтить, что калмыки, при обращеніи къ старшимъ говорятъ имъ зергес!

¹ Соображенія, высказанныя о близости т и д (стр. 171) конечно приходится имѣть въ виду.

² Не вѣрнѣ ли предположить и здѣсь genitivus?

Примѣчаніе. Въ бурятскихъ говорахъ имѣется еще падежъ, о которомъ я хочу упомянуть здѣсь въ связи съ abl.-el., это *Inessivus*, — падежъ нахожденія въ чемъ либо и вхожденія во что либо; его окончаніе — независимо отъ вокализма слова — всегда имѣетъ одинъ видъ: -сѳ (съ долгимъ ѳ).

Буряты производятъ его отъ «дотор» || *бур.* досѳ ~ зосѳ — внутри (срв. Подг. 34). Примѣры: оісѳ — въ лѣсу (З. В. О. И. Р. А. О. хvii, 014 и Подг. 50); уһеңсѳ — въ волосахъ (З. В. О. хvii, 014); хідәгасѳ — въ корытѣ (З. В. О. хvii, 015); въ моихъ записяхъ: ененсѳ — въ этомъ, теренсѳ — въ томъ. *бурБарз.* уһуңсѳ хәхима — то, что кладется въ воду. *бурХор.* далаісѳ орѳхѳ — входитъ въ море, бумбосѳ орѳсан — вошелъ въ сосудъ; чіңгіе терсѳ орѳт хебтегѳ, — Чингисъ войдя въ него, легъ; *бурС.*, чіхінсѳ байдак — то, что бываетъ въ ушахъ¹. *бурКуд.* изреченіе: термесѳ аһи заја — тїргенсѳ адү заја — сотвори въ людскомъ жильѣ потомство, а на скотномъ дворѣ домашнихъ животныхъ. *бурХор.* тере номсѳһо татхѳ — дѣлать выборки изъ той книги².

Въ вышеприведенномъ объясненіи происхожденія этого суффикса могло бы остановить с, но оно здѣсь соответствуетъ *писъм.*, *хУр.* т (срв. § 25, 26), въ другомъ случаѣ (если бы *писъм.*, *хУр.* было е), нужно было бы ждать *бур.* һ.

Instrumentalis.

81. *Писъм.* послѣ гласныхъ «-бар, -бар», послѣ согласныхъ «-іјар».

Instrumentalis vocat. имѣетъ характерный признакъ: долгій гласный + р: -ār, -ēr, рѣже -ōр, -ōр, -īр; конечный гласный или гласный послѣдняго слога (если слово кончалось на н, которое апокопируется въ этомъ случаѣ) замѣняется долгимъ гласнымъ + р.

Съ притяжаніемъ *instrumentalis* имѣетъ признакъ: гласный (долгій) + р + гласный (обычно долгій), или же долгій гласный + р + [иногда гласный (краткій) +] н, т. е. -ārā, -ērē, -ārān, -ērēn и пр. Послѣ долгаго гласнаго бываетъ еще передъ первымъ гласнымъ заднеязычный спирантъ.

¹ Послѣднія три выраженія записаны отъ монгола *хЗан.*, но прожившаго уже долгое время среди бурятъ, такъ что формы здѣсь *бур*

² Срв. Орловъ, Гр. 149 и др.

Примѣры: Дж., Г. аґса̄р, Дж. тага̄ран, О. „џирбалар“, Т., ДБ., АХ. үнѣрѣ¹, Удж. еңгирѣр, Г. баирѣр, џарлигѣр, хіґсѣр, моңолѣр, модоро, АХ. беір, амерар.

Примѣчаніе. Со стороны значенія я отмѣтилъ интересное употребленіе формы *instrumentalis*: бурХор. ламнарар хелеґсѣ- разговаривать съ ламами.

Comitativus (или вѣрнѣе *sociativus*).

82. *Нисъм.* «-луба, -ла, -лаі» и наравнѣ съ ними: «-ту, -таі». Въ *вост.* *comitativus* имѣеть общій для живыхъ монгольскихъ говоровъ признакъ -тѣ (-теі, -те), крайне рѣдко -таі, -та, -ту (*нисъм.*?)². Конечный -н обыкновенно не апокопируется.

Притяжательный суффиксъ -теіген.

Старинное окончаніе -лаі (*нисъм.* «луба, -лаі, -ла») отмѣчено мною крайне рѣдко³.

Примѣры: АХ. јехінтѣ, нарлаі, Т. шујертеіген, Г. моңолтѣ, темдехтѣ, малта? тернтѣ, бѣртеіген, ДБ. ахатѣ, елчуртеіген, Дж. баиртѣ.

Примѣчаніе. Падежъ направленія (*directionis*)⁴ у меня въ записяхъ изъ *вост.* не отмѣченъ. Признакъ его для *xУр.* и отчасти для бур.— -рӯ, -лӯ. *xУр.* утратили уже этимологическую связь его съ «урубу» || урӯ внизъ и употребляютъ его независимо отъ направленія вверхъ или внизъ, т. е. уларӯ, къ горѣ, үхѣрлӯ къ коровамъ и пр.; грамотѣи увѣряютъ, что „правильно“ надо говорить о направленіи внизъ: -рӯ, -лӯ, о направленіи вверхъ -ѣдѣ («үтеде»), но въ живой рѣчи я этого различія не наблюдалъ. У меня отмѣченъ случай падежа *directionis* съ притяжаніемъ: *xУр.* унлӯттәң хӯрсен дошедшій до своего паденія (до смерти).

бурЦонг. имѣютъ вмѣсто -лӯ, -рӯ признакъ направленія ввидѣ -гудур (*нисъм.* «вудур» внизъ):

¹ Срв. *xУр.*, бурС. нѣре, нѣрѣ дѣйствительно, по правдѣ (напр. ИФ. 26 CLXX).

² *Прилагательныя* по формѣ не отличаются отъ *Comitativus-Sociativus* (*нисъм.* «-ту, -таі» || *вост.* -тѣ (-теі). Срв. примѣрныя парадигмы § 83⁸.

³ Оно очень употребительно у калмыковъ. Срв. также *Mogh.* 58—59.

⁴ Фон. § 30.

үхүргүдүр къ коровамъ, хонгудур къ овцамъ, модоғудур къ лѣсу, бурХор. -гудру, -гүдрү.

хүнрү или хүнгүдрү хүлө бу жі — не выставляй свою ногу по направленію къ человѣку (бурАл.)

У бурС. (6 родовъ) и у бурКудар., бурИрк. (у шаманствующихъ) въ этихъ случаяхъ употребляется отлагольная форма, которую можно все же отнести сюда, къ вопросу о направленіи: баруламъ съ запада, въ направленіи запада, къ западу, зүлёмё съ востока (отъ, у злыхъ восточныхъ боговъ).

Примерныя парадигмы.

83. Въ письм. при измѣненіи имени по падежамъ обыкновенно апокопируется конечный н; въ разговорномъ языкѣ (xУри., вост.) наоборотъ въ nominativus апокопируется н, но зато во всѣхъ падежахъ онъ имѣется и чувствуется принадлежащимъ къ окончанію.

Приводимыя примѣрныя парадигмы не исчерпываютъ матеріала. Я даю только нѣсколько примѣровъ, на которыхъ можно прослѣдить вы- сказанное мною въ параграфахъ о падежахъ.

вост.

Напр.: Nom. гәцір.

Genit. гәцирн¹.

Dat.-Loc. гәцирт(ү).

Acc. гәцрї.

Abl.-El. гәцрәс(е).

¹ На этомъ примѣрѣ наглядно видно измѣненіе основы (umlaut) подъ вліяніемъ слѣдующаго передняго гласнаго окончанія. Это наблюдается какъ вполне планомѣрное явленіе и я сознаю теперь, что оно было иногда мною недостаточно учтено. Въ цѣляхъ приведенія моей транскрипціи къ нѣсколько большому однообразію я не всегда отмѣчалъ это различіе въ гласныхъ основы.

	<i>вост.</i>	<i>x Ур.</i>	<i>письм.</i>	
Nom.	Ола	ула, улан	«абулан,	абула(н)».
Genit.	Олнѣ ¹	улнѣ	«абулан-у,	абула-јін».
Dat.-Loc.	Олндѣ ¹	улндѣ	«абулан-дур,	абула-дур».
Acc.	Олни	улни, улигі	«абулан-і,	абула-ји».
Abl.-El.	Олнаѣ	ул(а)наѣ	«абулан-ача»,	id.
Instr.	Олнар	улар, улнар	«абулан-іјар,	абула-бар».
Com.-Soc.	Олтѣ	ултѣ	«абулан-таі,	абула-таі».

	<i>вост.</i>	<i>вост.</i>
Nom.	олѣс, олса, олсѣ.	тере.
Genit.	олсѣ, олсін, (олснѣ).	терні, тернѣ, терѣне ³ , терѣні.
Dat.-Loc.	олѣстѣ, (олсѣдѣ).	терѣндѣ, терѣдѣ, терѣндѣ, тернѣдѣ.
Acc.	олсі(гі), (олсѣгі).	терні, терѣні, терѣнігі ⁴ , тернѣгі.
Abl.-El.	олсѣс ² .	терѣс(е), тернѣс(е), терѣнес.
Instr.	олсѣр, (олсѣгар).	терѣгер, тернѣгер, терѣгер.
Com.-Soc.	олѣстѣ.	тернѣтѣ, терѣнтѣ, терѣнтѣ.

¹ Срв. санā, санāнѣ, санāндѣ.

² Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что въ *ablativus* долгій гласный передъ окончаніемъ не *locativus*, какъ предполагалось, а тотъ же *genitivus* (основа). У меня есть примѣры смѣшенія въ употребленіи формъ *locativi* и *genitivi*. Но это уже вопросы синтаксиса.

³ Контаминація изъ основъ *письм.* «тегун» и разгов. *тер(е)н. *Nominativus* только тере.

⁴ *x Ур.*, *вост.* енѣнігі и терѣнігі. Срв. *x Ур.* (R a m s t. *Konjugat.* § 41) енѣгер. Вообще разговорныя парадигмы этихъ мѣстоименій аналогичны.

	<i>вост.</i>		<i>вост.</i>
Nom.	ноіне, ноінін,	ноін.	лапчі, лапчине ⁵ , (лѣпш ⁶).
Genit.	ноіне, ноінін(?),	ноіні, ноіне.	лапчин, (лапчине ⁷), лапчинин.
Dat.-Loc.	ноінедѣ,	ноіндо.	лапчидѣ, лапчинедѣ.
Acc.	ноінегі (ноінега),	ноіні (ноінігі).	лапчині, лапчинігі.
Abl.-El.	ноінесе,	ноінос(о)	лапчине(е).
Instr.	ноінегар,	ноінор.	(лапчине ^р).
Com.-Soc.		ноинтѣ.	лапчитѣ, лапчинтѣ.

	<i>вост.</i>	<i>писем.</i>	<i>вост.</i>
Nom.	хѣсе, (хѣсен?),	«кажіласун».	мѣр, мѣрні.
Genit.	хѣсенѣ, хѣсени,	«кажіласун-у».	мѣрні.
Dat.-Loc.	хѣседе, хѣсендѣ,	«кажіласун-дур».	мѣрдо, мѣрндѣ.
Acc.	хѣсеі, хѣсени,	«кажіласун-і».	мѣрігі, мѣрнігі.
Abl.-El.	хѣсеѣ, хѣсенѣ,	«кажіласун-ача».	мѣрносѣ.
Instr.	хѣсар, хѣсенар,	«кажіласун-ігар»	мѣрор(о), мѣрнор.
Com.-Soc.	хѣстѣ, хѣсентѣ ⁷ ,	«кажіласу-ту».	мѣртѣ, мѣрнтѣ ⁸ .

⁵ лапчині.

⁶ Имѣеть свою парадигму, аналогичную съ другими именами.

⁷ Напр. хѣсентѣ едѣл.

⁸ Какъ будто бы дифференцировалось: безъ н—прилагательное, а съ н comitativus (конный или съ конемъ).

Глаголь.

84. Весь отдѣлъ о глаголѣ расположенъ мною такъ же, какъ въ моихъ Лекціяхъ по грамматикѣ монг. письм. яз., гдѣ я все время считался съ диссертацией Рамстедта¹ (Konjugat.). Такое расположеніе облегчаетъ мнѣ послѣдовательное сравненіе *письм.* формъ съ *вост.*

Чисто-глагольные формы.

Повелительныя и желательныя формы.

85. Изъ числа глагольныхъ формъ повелительнаго наклоненія мною отмѣчена для *вост.* форма imperativus, совпадающая, какъ и въ письмѣ, съ основой глагола², но обыкновенно съ эмфатической долготой послѣдняго гласнаго.

Напр. АХ. ачирā, Г. бѣ, бā, үцѣ, мōдүл, Дж., Г. сō.

Отрицаніе всегда бӯ (бү?). ДБ. бӯ-өрōлā! Дж. бӯ-эрōлө! (долгота отрицанія поглощаетъ въ произношеніи первый гласный и его нерѣдко совершенно нельзя слышать: бӯ'рōлā!³).

Часто при повелительныхъ формахъ для усиленія просьбы или приказанія добавляется приставка да, напр.: Г. бӯ илге дā!⁴ (Срв. *x Ург.* да въ подобныхъ случаяхъ, напр. ИФ. 26 стр. сLXXII.).

86. Изъ желательныхъ чаще всего мнѣ встрѣтился voluntativus⁴ (*письм.* «-ја, -је») съ окончаніемъ въ формѣ близкой къ *письм.*, т. е. -jā, или -jō, jā и пр. (j+гласный, почти всегда долгій); нерѣдко вмѣсто этого долгій і. (Срв. § 30).

ДБ. очі-да (очіјда, очіда?), јāwја, дабаја, барāдаја (Г., ДБ., Дж. баирөр барāдаја или Оцјја до пріятнаго свиданія), Г. үгјō, бөјā, бāјā, Дж. дōл, АХ. очја (очја).

Остальныя формы повелительнаго наклоненія почти не встрѣтились мнѣ (Г. абахтүн обязана своимъ происхожденіемъ письменному жаргону⁵).

¹ Часть о глаголѣ служить продолженіемъ труда Рамстедта. У него даны ссылки на прежнія грамматики, поэтому я считаю это теперь излишнимъ и ссылаюсь только на Ramst. Konjugat. и мои Лекціи. Ниже въ цитатахъ безъ фамилій.

² Лекціи 39. Konjugat. § 1 и I.

³ Произносится сильно нараспѣвъ; второй и третій слогъ приблизительно на малую терцію выше перваго.

⁴ Лекціи 42. Konjugat. § 8 и vii.

⁵ Лекціи 40, Konjugat. § 4 и iv.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время.

87. Настоящее-будущее время (Praesens imperfecti)¹ имѣетъ у *вост.* признакъ н (*письм.* «-муі, -нам, -нем») чаще съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ (-на, -нā, -нā, -н, -но и пр.).

Значеніе какъ настоящаго, такъ и будущаго времени.

ДБ. бичнā, нāн, хелчин, орно, тārнā, *Т.* сатри, чапчина, *АХ.* болнā, *Г.* ховāна, *Г., Дж.* бāнā (бāнā, бāна, бāнā), *Дж.* іна.

Примѣчаніе. Интересно отмѣтить, что отрицаніе «ŷgei» соединяется въ *бур.* говорахъ преимущественно съ формой praesens imperfecti (медн-ŷgē, бāн-ŷgē, јабн-ŷgē и пр.) и не употребляется съ этой формой у *x Ури.*

Прошедшее время.

88. Прошедшее время, форма повѣствовательная (praeteritum perfecti)² имѣетъ характерный признакъ ввидѣ -wV; чаще всего -we³ (*письм.* «-бай; -bei») даже въ словахъ задняго ряда, но также -wa, -wo, -wi и пр. Гласный нерѣдко долготъ.

Напр. *ДБ.* ухуwa, дугāwa, гарцірwē, *АХ.* мургулwa, абāчиwa, цопбē, оропба ~ орwōwa, *Г.* мōдewō, барwa, *Дж.* awā.

89. Прошедшее время, форма опредѣленности (praesens perfecti)⁴ обычно характеризуется окончаніемъ -IV. Гласный почти всегда долготъ (*письм.* «-луба, -ла») -lā (-lā), -lē, -lō и пр.

Напр. *ДБ.* gelē, чадlā, медlā, *АХ.* була, *Дж.* іplē, унlā, *Т.* асула, *Г.* гарла, барlā.

90. Прошедшее время, форма неожиданности (praeteritum imperfecti)⁵ характеризуется окончаніемъ -ці или -чі; гласный ввидѣ общаго

¹ Лекціи 42, Konjugat. § 11 и ix. Такая же форма, какъ русское прошу и спрошу, иду и пойду (форма одна и та же—значеніе разное).

² Лекціи 43, Konjugat. § 14 и xii.

³ Интересно, что за то послѣ переднихъ гласныхъ очень часто бываетъ -wa, -wā: напр. *АХ.* ŷzewā, хелwā, что конечно не можетъ быть объяснено только эмфазисомъ.

⁴ Лекціи 43, Konjugat. § 12 и x.

⁵ Лекціи 43, Konjugat. § 13 и xi.

правила краткій и какъ указано въ § 39, 40 благодаря особому характеру *вост.* аффрикатъ (палатальности ихъ)—передній (*писъм* «-цү(күі)», «-чү(күі)»).

Напр. *ДБ.* ірці, үгҕе, манарсеҕі, *АХ.* хелце, оруҕі, *Г.* гөҕі, угҕе, *Дж.* шахіці, *Т.* хұрчі, асөҕі.

Впрочемъ въ разговорномъ языкѣ различіе между формой неожиданности и формой дѣепричастія соединительнаго въ употребленіи часто неуловимо¹. И та и другая могутъ быть „окончательными“ т. е. являться сказуемымъ главнаго предложенія².

Именные формы глаголовъ.

Настоящее время.

91. Причастіе настоящаго времени, неоднократное (*nomem usus*³). *писъм.* «-даб, -дег» || *вост.*, -дVк, чаще всего -дак, -дек. Форма малоупотребительная. Напр. *ДБ.* тōрдік, *АХ.* баїдак, *Г.* ҕардек, *Дж., Г.* хелдек. *Удж.* нұдак, ергідек.

92. Причастіе настоящаго времени, форма однократная (*nomem actoris*⁴). *писъм.* «-вчі, -гчі» || *вост.* (изъ *писъм.*) -кші или -хші.

Напр. *Дж.* оргокші, тоїрсахші («дазуріскавчі»), *Т.* гечін.

У *бур.* эта форма всегда является ввидѣ -ші съ предшествующимъ долгимъ гласнымъ. Если это не смѣшеніе съ отглагольными именами образованными при посредствѣ суффикса «-вачі, -гечі»⁵, то долгота могла бы быть объяснена также, какъ въ примѣч. къ § 49.

Прошедшее время.

93. Причастіе прошедшаго времени, форма совершенная (*nomem perfecti*)⁶ *писъм.* «-бсан, -гсен» || *вост.* -с(V)н, *ДБ.* -т(V)н. Послѣ долгаго гласнаго основы гласный въ окончаніи всегда синкопируется (-ен, -тн). Напр. *ДБ.* іртн, јабтн, *АХ.* ханіссн, мұхсн, *Г.* ҕіхөсн, бāsн, *Дж.* гарсн, сөсн, *Г., Т.* ірсн. *ДБ.* ноін-ехтн үге (|| «нојан гегсен үге»).

¹ Срв. впрочемъ § 47.

² Срв. §§ 98 и 99.

³ Лекціи стр. 44, Konjugat. § 20, XVI.

⁴ Лекціи стр. 44, и 60, Konjugat. § 33 и XXIV.

⁵ Лекціи, стр. 60.

⁶ Лекціи стр. 44, Konjugat. § 18 и XIV.

94. Причастіе прошедшаго времени, форма несовершенная (nomen imperfecti¹). *писм.* «-ба, -ге» || *вост.* -ā, -ē, ū; послѣ долгихъ гласныхъ: -г(V).

Напр. *Дж.* медē-үгē, барā-уде, *АХ.* үңүде, сонсүде, медүде, *Удж.* нүге-үгē(?).

Эта форма, вопреки мнѣнію Рамст., распространена у *вост.* (какъ и у *калм.*) крайне незначительно². Я ее отмѣтилъ только въ связи съ отрицаніемъ. Что же касается бурятъ, то дѣйствительно, у нихъ эта форма чуть ли не единственная для выраженія прошедшаго времени—и употребляется какъ сказуемое главнаго предложенія, особенно у *бурИрк.*

Будущее время.

95. Причастіе будущаго времени (nomen futuri³). *писм.* «-ку, -ку» || *вост.* -х(V) почти всегда гласный лабиальный: -ху, -ху, -ху и пр. *О.* часто „-хwі или -гwі“ (<«-куі, -куі»).

Напр. *ДБ.* царх, нātх, *АХ.* хөрйглахү, хелелчix, *Г.* сōхo, бex, бāх, awāчixа, *Дж.* үцхү, бичхү, *Т.* гархo, öļixo.

Формы конвербіальныя⁴.

Фиктивные конвербіальныя формы.

96. Дѣепричастіе условное (converbium conditionale⁵). *писм.* «-басу, -бесу; -басу, -гесу, -асу, -есу, -бала, -беле, -кула, -куле || *вост.* -wVл, -wл. *вост.* рѣже -wVла, *вост.* чаще -xVлV. (послѣдній гласный чаще а или е, обыкновенно долгій, предпослѣдній, если онъ сохранился,—краткій, обыкновенно лабиальный).

Wōл теперь уже упрочилось ввидѣ живого послѣлога, имѣющаго значеніе *если*, какъ у *бур.* хадā⁶; кромѣ этого въ *бур.* говорахъ наиболѣе употребительна изъ условныхъ формъ—форма -асā, есē.

Напр. *ДБ.* дунтэwōл, ірwēл, гарwāл, ірхлен, асхлен⁷. *АХ.* болwōл, болwоlā, орхлā, *Г.* асoхoлā, хелхелē, -wōл, татхoлā.

¹ Лекціи, стр. 44—45, Konjugat. § 17 и ххп

² Впрочемъ Рамст. говоритъ объ südmongolisch (стр. 85) и на основаніи одного индивидуума. За то срв. Подг. Mat. 38.

³ Лекціи, стр. 45, Konjugat. § 19 и ххv.

⁴ Лекціи, стр. 47 сл.

⁵ Ibid. стр. 48., Konjugat. § 35 и ххv.

⁶ Срв. Жамц. ЗВО. Подг. Mat. 56.

⁷ Съ притяжаніемъ.

орвѡл, *Дж.* сѡсн-вѡл, авхлā, *Т.* нѣсчхїле, асохулā (асхулā), алдавалā, ірєвѡл.

Частое употребленіе формы -xVл(V) у *вост.* дѣлаетъ нерѣдко ихъ рѣчь сходной съ *калм.*, гдѣ эта форма условн. дѣепричастія чрезвычайно обычна, особенно во временномъ значеніи,

Долготу въ *вост.* -xVлā я объясняю себѣ неправильнымъ сопоставленіемъ этого окончанія съ окончаніемъ -xVлār, -xVлārān. См. § 101, в). Съ другой стороны форму -wVла (съ гласнымъ на концѣ) я считаю аналогіей къ распространенной формѣ -xVла.

Примѣчаніе. Дѣепричастіе уступительное (*converbiū concessivū*¹), я какъ и Рамстедтъ склоненъ не считать за особую форму, такъ какъ уже и въ *письм.*, а тѣмъ болѣе въ разговорномъ языкѣ² его составъ, какъ особой, самостоятельной формы крайне неустойчивъ и самое употребленіе весьма ограничено [*письм.* «-ба—чу, -бе—чу» || *вост.* -wV—чї или -bV—чї. Напр. *АХ.* ідвэчї, сѡвачѡ, *Т.* болва(ч)].

Истинныя конвербіальныя формы³.

97. Слитное дѣепричастіе (*converbiū modale I*⁴). *Письм.* «-н» || разговорное общее н или њ, или носовой призывкъ гласнаго. Отмѣченъ для всѣхъ *вост.*, хотя въ живой рѣчи почти не употребителенъ; всегда является непосредственнымъ дополненіемъ слѣдующаго глагола.

Напр. *ДБ.* антун, ботрн, *Г.* аўлан, тушāн, *Дж.* іген, *Т.* гемен и пр.⁵.

98. Дѣепричастіе соединительное (*converbiū imperfecti*⁶). *Письм.* «-цу, -чу» || *вост.* -ц(i), -ч(i). Часто слитно съ дополняемымъ глаголомъ. Одна изъ наиболѣе употребительныхъ разговорныхъ формъ.

Напр. *вст* гец—, *ДБ.* шїрці—, хўрчї—, гарцїрвѣ, орцїрцї, *АХ.* гарч-ўцвѣ, хїц—, хўргец—, ўўдцї—, *Г.* цовѡцї—, дѡрмелцї,— гарцїрсен, *Дж.* гарцāвā, тасцї—, *Т.* сатārцї—, тўцї—.

¹ Лекціи, стр. 49, *Konjugat.* § 35, р. 45.

² Въ разговорномъ эта форма является только какъ заимствованіе изъ *письм.*

³ Лекціи стр. 49 сл.

⁴ *Ibid.* стр. 50, *Konjugat.* § 38 и xxviii.

⁵ Во всѣхъ случаяхъ изъ *письм.*, отчасти изъ пѣсень (гдѣ считается нерѣдко желательнымъ показать свою „литературность“), или изъ официальныхъ канцелярскихъ выраженій.

⁶ Лекціи, стр. 50. *Konjugat.* § 36 и xxvi.

99. Дѣепричастіе раздѣлительное (*converbium perfecti*¹), также какъ и предыдущая форма чрезвычайно употребительно и не ограничивается только вспомогательной, дополнительной ролью, являясь очень часто окончательной формой, т. е. въ роли сказуемаго главнаго предложенія².

Письм. «-бад, -гед» || *вост.* -Vт (-āt, -ēt, -ōт и т. д.; перѣдко въ *вост.* безъ долготы, особенно передъ другимъ глаголомъ; передъ гласнымъ часто вмѣсто сильнаго т является слабый д). Напр. *ДБ.* осот-іртн, ошрат-ахсн, гүгет, дутабат, *АХ.* сонсот, хадат—, гет, *Г.* хүлблгөд, дагат—, ірөт—, *Дж.* хүрөд—, шөгед, хүлбгөт, *Т.* хүхүрөт, ідет, дөрөтөт—, *Удж.* харwүлат, ташалат, нүгөт.

Примѣчаніе. У *калм.* эта форма въ живой рѣчи почти сплошь встрѣчается съ отрицаніемъ («үгеі» || угā, угō), напр. ірөт-угā не пришелъ (не пришедши).

100. Изъ остальныхъ дѣепричастій мною отмѣчены въ *вост.* нѣсколько, но въ большинствѣ случаевъ примѣровъ на каждое изъ нихъ не много, хотя они и очень употребительны.

101. а). *Совмѣстное* дѣепричастіе (*converbium terminale*³). *Письм.* «-тала, -теле» || *вост.*, -тла, -tle, и съ притяжаніемъ -тлен (-тнл). Въ одномъ случаѣ замѣчена обычная у *бур.* диссимилія при л въ основѣ (ротадизмъ): *Дж.* -төр. Напр. *ДБ.* энертлен, хүргелтнл, *АХ.*, *Т.* байтла, *Дж.* болтөр.

Примѣчаніе. *Письм.* форма «бү-ге-теле» отъ основы «бү-» несомнѣнно имѣетъ слогъ «ге» по аналогіи съ употребительной формой «бү-гесу».

б). *Продолжительное* дѣепричастіе (*converbium abtemporale*⁴).

Письм. «-ксабар, -ксерер»⁵.

Общее разговорное. -сār, -сēr; *вост.* гласные не всегда долгіе.

¹ Лекціи, стр. 50, Konjugat. § 37 и xxvii.

² Мнѣніе Рамстедта (*ibid.* стр. 48), что употребленіе этого дѣепричастія для насъ „ist stark, sogar zu stark“ несомнѣнно вѣрно. Но мы въ русскомъ языкѣ привыкли къ такимъ дѣепричастнымъ формамъ, употребляемымъ, какъ главныя: „баринъ угхавши, которые стъши, не тимиш, щка раслухши“. Срв. § 90.

³ Лекціи, стр. 51, Konjugat. § 39 и xxix.

⁴ Лекціи, стр. 51, Konjugat. § 43 и xxxш. Срв. еще формы *АХ.* байсе—погодя.

⁵ О различіи въ значеніи „ксар, ксер“ и „ксаніер“ см. между прочимъ ЖМНЦр., LXVII, vi, стр. 18 отвѣтъ Ал. Попова О. Ковалевакому.

Примѣры: АХ. баісар, Т. баісар, јабсар, Дж. эмдерсѣр, Г. хелсѣр, ургусѣр.

в). *Послѣдовательное дѣепричастіе* (converbium successivum¹).

Письм. (рѣдкое) «-кулар, -кулер, -кулара, -кулере».

Очень употребительно въ *вост.*, какъ и въ *калм.*, болѣе, чѣмъ напр. въ *хУрл.*

Напр. ДБ. теңхлѣре, манархлара, Удж. сандурхлара, аїхалара, Г. бичіхлѣр², гархнѣран³.

г). *Конечное дѣепричастіе (?)* (converbium finale⁴, nomen descriptionis⁵, nomen agendi⁶).

Письм. «-ра, -ре» и изъ разговорнаго: «-ка, -ке»⁴, «-ма, -ме»⁵ «-мар, -мер»⁶.

Примѣры изъ *вост.*: Удж. болмо, гемеі: О. (нѣсколько примѣровъ см. 54—11,15).

Т. унамар, Удж. ұхұмәр.

д). *Замѣнное дѣепричастіе* (converbium prolocutivum⁷).

Письм. «-кар, -кер» || *бур.* -ңхәр, ңхәр || *вост., хУрл.* -хәр, -хәр, -хөр(о) и пр.

Напр. ДБ. алхәр, гехөрә, Т. болхөра, болхөр, ұңехөре, Г. хұрвөро, АХ. ідхөр.

Изъ этихъ формъ только вторая, третья и четвертая характеризуютъ замѣнное дѣепричастіе, а остальные, совпадая съ ними по формѣ являются instrumentalis причастія будущаго времени. Два послѣднихъ въ значеніи временномъ (когда...).

Частицы.

Частица вопроса.

102. Характерный признакъ для всѣхъ *вост.* -і, рѣже -ја, -јо, иногда обѣ частицы вмѣстѣ (*письм.* «-ју, -у, -уу»). Срв. § 30.

¹ Лекціи стр. 52, Конjugat. § 41 и xxxi.

² Срв. бичіхлѣ.

³ Съ притяжаніемъ.

⁴ Лекціи, стр. 51. Конjugat. § 40 и xxx.

⁵ Лекціи 61, Конjugat. § 27 и xviii.

⁶ Ibid., § 28 и xix.

⁷ Лекціи, стр. 52, Конjugat. § 110 (по недоразумѣнію названо тамъ „comparativum“, срв. Рудн. Защита стр. 24).

Сочетается почти со всѣми формами, особенно съ глагольными формами изъявительнаго наклоненія настоящаго времени (§ 87) и прошедшаго времени (§ 88).

Напр. *ДБ.* ірїі? біші? тōхїјā? мєндїү? ірнї? амърхан јү? (См. стр. 1 сл.).

АХ. медwї?, бāннї? бāнајā? апбї? *Г.* (см. стр. 25, строки 11 сл.).

Т. барнїчхєнїде (|| «баранам-(уу-)чу генем-уу-да»)¹ или барн-генїде? и т. д.

Срв. *хУрл.*, *бур.* енү? или іну? *бурС.* хамб-ламїң ірē байбōлү? это въ случаѣ если прїѣдетъ хамбо-лама?!

103. *вост.* монголы въ такой же степени, какъ *хУрл.*, если не больше любятъ загромождать свою рѣчь безсмысленнымъ добавленіемъ вопросительной формы, придающей ихъ словамъ какъ бы риторическій характеръ, совершенно какъ нѣмецкое *nicht wahr?!*, шведское *icke sant?!* французское *n'est ce pas?!* англійское *don't I?! don't you?!* и т. п., *вост.* -біші, -ші, -шїта, -шїт, *хУрл.* -шїта, -шїү, *дэрбК.* бішү (вѣдь).

Нерѣдко эта риторичность выражается другимъ отрицаніемъ, срв. *Г.* (стр. 36 строка 13) горбā болхүеї?! и т. п.

Монголь *хУрл.* вмѣсто того чтобы сказать просто тїм, тї, тїгєн, тїгєнē (да)—обыкновенно отвѣчаетъ: тїмшїта, тїм-шїү, тїгєлүгєїта, тїгєл-үгєї-јāхабда—какъ же коли не такъ, а какъ-же иначе?!

„Пустыя слова“.

104. Здѣсь же надо упомянуть о злоупотребленіи лишними приставками, напоминающія китайскія „пустыя слова“, которыя варьируются по нарѣчїямъ. *вост.* имѣетъ чаще всего -ма, ²ба², -ю, ³ю³, -да,⁴ -та, *хУрл.* -да, -та, *бур.* -ха («аку»?), -да, -лда.

Общее для всѣхъ: іма⁵ (*бур.* јіма), неизвѣстное въ *письм.*⁶.

Въ пѣсняхъ: общее «-ку, -ку, -куї, -куї» или «да (-ку)», чередующееся по нарѣчїямъ (см. Опытъ словаря хой).

¹ Срв. *бур.* барнашгєжі-де?, барнашгєнтєр.

² Напр. *ДБ.* 4—106—107.

³ Китайское? или «-єле»? Срв. напр. *Г.* стр. 33—156, 38—96.

⁴ Напр. *Дж.* 42—77 сл.

⁵ Срв. Ramst. Pronom. 9.

⁶ Впрочемъ изъ разговорнаго иногда попадаетъ въ *письм.*; напр. (Я. п. 8) «байкіма».

Послѣловіе.

105. Др. В. Грэнбэкъ (на стр. 113 своей работы объ исторіи звуковъ турецкихъ языковъ) высказалъ свое полное несогласіе съ теоріями прежнихъ ученыхъ, пытавшихся обосновать и разъяснить причины существованія въ такъ называемыхъ „урало-алтайскихъ“ языкахъ гармоніи гласныхъ.

По объясненію Штэйнталя (цитата у Грэнбэка *ibid.*) причиной гармоніи гласныхъ является своего рода тупость, вялость, лѣнь (*geistige Trägheit, Schlawheit*). По его мнѣнію всякая прогрессивная ассимиляція менѣе органична (*organisch*), чѣмъ регрессивная. Вторая болѣе одарена творческимъ духомъ, живостью, дающей возможность предвосхищать грядущее.

Другіе (Бодуэнъ-де-Куртенэ, Радловъ) думаютъ, что это явленіе играетъ въ морфологіи „урало-алтайскихъ“ языковъ роль, похожую на роль ударенія индо-европейскихъ языковъ и служить какъ бы цементомъ, спаивающимъ слова съ послѣлогами въ одно цѣлое.

Только недостаточная изученность алтайской группы языковъ можетъ служить объясненіемъ такой теоріи. Къ такимъ выводамъ можетъ привести знаніе одного только письменнаго языка (съ письменностью туманнаго происхожденія) или недостаточно точная транскрипція при записи образцовъ живой рѣчи, когда явленія языка униформируются, упрощаются или въ сомнительныхъ случаяхъ относятся къ совершенно различнымъ категоріямъ (со всѣми признаками произвола и предвзятости).

Поясню примѣромъ: выбраны для обозначенія звуковъ живой рѣчи знаки А, В, С... звукъ *a* обозначенъ, какъ А, звукъ *b*, какъ В. Звукъ *a*¹ конечно подойдетъ подъ А (на мелочи не стоитъ обращать вниманіе), *a*² пожалуй тоже подъ А. *a*³ — который очень близокъ къ *a*² и напоминаетъ *b*³, хотя далека отъ него и еще дальше отъ *a*, — будетъ записанъ, какъ В. Если этотъ *a*³ встрѣтился данному изслѣдователю впервые и онъ его тогда записалъ, какъ В (не обращая вниманіе на морфологическія или др. причины, вызвавшія его въ данномъ мѣстѣ), то онъ его запишетъ въ этомъ же „словѣ“ при другихъ обстоятельствахъ, — гдѣ ему будетъ соответствовать *a*¹ или даже *a* — ввидѣ того же В. Какова будетъ цѣна записей, сдѣланныхъ такимъ образомъ?

Есть предѣлъ, до котораго можно идти въ стремленіи къ упрощенію транскрипціи. Онъ не можетъ быть установленъ а priori. Этимъ объа-

сняется мое категорическое требованіе отъ ученаго, занимающагося явленіями даннаго языка—практическаго званія изучаемаго языка.

Необходимо собираніе и изданіе текстовъ, и изданіе ихъ въ большомъ количествѣ, но изданію должны непремѣнно отъ времени до времени сопутствовать изслѣдованія, такъ какъ безъ углубленія и размышленій надъ явленіями языка такія изданія быстро обращаются въ трафаретныя. При изданіи большого количества текстовъ очень легко впасть въ ошибки, которыя станутъ убѣжденіемъ и основаніемъ для научныхъ изысканій, результаты которыхъ явятся совершенно фантастичными и слишкомъ субъективными.

Записи и изданія текстовъ въ *недостаточно* точной транскрипціи конечно могутъ помочь языковѣду, который сумѣетъ въ нихъ разобраться, но все же развѣ немногимъ больше, чѣмъ собственное одно только письмо даннаго народа.

Прежде чѣмъ показать на примѣрахъ изъ восточныхъ говоровъ монгольскаго языка полную несостоятельность толкованія Штэйнталя, да и самой теоріи о существованіи гармоніи гласныхъ, по крайней мѣрѣ для этихъ говоровъ, я хочу указать, что самый терминъ „урало-алтайскіе“ языки совершенно не доказанъ ни лингвистическими, ни историко-географическими данными. Теперь можно, пожалуй, говорить только объ „Алтайской группѣ“ (языки монгольскіе, турецкіе и манджуро-тунгусскіе).

Какъ извѣстно основаніями для теоріи существованія „урало-алтайской“ группы языковъ, выставлялось два требованія: присутствіе въ данномъ языкѣ гармоніи гласныхъ и во вторыхъ агглютинирующій строй. Противъ второго изъ нихъ за послѣднее время писалось довольно много, по крайней мѣрѣ о монгольскомъ языкѣ.

Если явленіе регрессивной ассимиляціи нарушаетъ гармонію гласныхъ, то конечно въ монгольскихъ живыхъ говорахъ этой гармоніи нѣтъ.

Срв. § 38 (особенно стр. 190 и примѣч.²), гдѣ говорится о регрессивной лабиализаціи.)

Но особенно существенно присутствіе въ *вост.* регрессивной палатализациі, которая во многихъ случаяхъ совершенно даетъ намъ картину umlaut'a; какъ въ нѣмецкомъ: *wolf* : *wölfe*; *land* : *länder*, такъ въ *вост.* гяцпр : гяцпрін, гяцпрін; ѓнѣдѣр : ѓнѣдѣрі; олос : олсі; амсар : амерін; мѣрін : мѣрні (срв. *каал.* мѣрн, гдѣ уже и въ *nominativus* *тисъм.* имѣется вмѣсто о передній гласный ѓ, очевидно по аналогіи съ гласнымъ основы другихъ падежей).

Тоже въ глаголахъ; напр.: *jār* : *jārці* и т. п. Можетъ быть «очі-»: «ечі-» относится сюда же?

Въ отдѣлѣ о гласныхъ (§§ 37 сл.) и о глаголѣ (напр. § 88) можно найти много аналогичныхъ примѣровъ. Но я думаю что и сказаннаго достаточно, чтобы подтвердить для *вост.* говоромъ монгольскаго языка изложенное мною въ этомъ параграфѣ,

Укажу только еще, что и агглютинирующему строю этими соображеніями, а также приведенными мною парадигмами склоненія (§ 83) и описаніемъ падежей наносится неотразимый ударъ.

Теперь было бы существенно выяснитъ, чѣмъ объясняется появленіе въ письменномъ языкѣ явленій, давшихъ поводъ къ установленію этихъ странныхъ теорій и основаны ли они на дѣйствительныхъ фактахъ этихъ языковъ или представляютъ собою явленія чуждыя имъ, принесенныя съ письмомъ, или еще что нибудь другое.

106. При той малой изученности монгольскихъ нарѣчій, о которой я говорю между прочимъ въ Предисловіи къ этой работѣ, трудно представить полную и вполне ясную картину распредѣленія монголовъ по нарѣчіямъ. Приходится довольствоваться такой общей классификаціей, какъ приложенная мною къ русскому переводу Фон. Рамстедта.

Но все же мнѣ хотѣлось бы высказать нѣсколько соображеній о томъ мѣстѣ, которое нарѣчіе восточныхъ монголовъ должно занять по отношенію ко всѣмъ другимъ монгольскимъ нарѣчіямъ, поскольку это сейчасъ мнѣ доступно.

До сихъ поръ о восточныхъ (или южныхъ) монголахъ было извѣстно чрезвычайно мало: знали, что въ ихъ языкѣ аффрикаты ч и ц имѣются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ письменнымъ «ч» и «ц» соотвѣтствуютъ *xUpr.* ц и з; говорили о вѣроятности различія въ лексическомъ составѣ языка, но общее мнѣніе, которое постоянно приходилось слышать и мнѣ до моихъ поѣздокъ въ восточную Монголію, гласило, что восточные монголы всѣ окитаены, что они забыли свой языкъ, и что черезъ каждая два слова они сбиваются на китайскій языкъ.

Въ то же самое время въ Монголіи (въ Халхѣ) считалось, что лучшіе знатоки монгольской письменности живутъ на востокѣ, что лучшія нѣсни приходятъ оттуда, что тамъ и богослуженіе совершается на монгольскомъ языкѣ, а не на тибетскомъ, какъ у бурятъ, калмыковъ и въ остальной Монголіи.

Я нашелъ въ восточной Монголіи монголовъ, говорящихъ на особомъ нарѣчій, дѣлящемся на говоры, причемъ большинство населенія даже не понимало по китайски. Несомнѣнно, съ 1903 года, когда я тамъ былъ въ послѣдній разъ, многое перемѣнилось: китайская колонизація

сдѣлала огромные успѣхи, но, конечно, вытѣснить монгольскаго языка она не смогла. Я и раньше встрѣчалъ монголовъ, жившихъ въ колонизованныхъ мѣстахъ, языкъ ихъ оставался монгольскимъ, но интонація, темпъ и ритмъ рѣчи, т. е. внѣшній обликъ рѣчи напоминалъ китайскую рѣчь.

Въ лексическомъ отношеніи составъ языка *вост.* совершенно монгольскій. Китайскія слова имѣются почти исключительно для названія предметовъ и выраженія понятій китайской культуры.

Сами *вост.* монголы жалуются нерѣдко на постепенное вытѣсненіе ихъ китайцами и разсказываютъ, что ихъ отцы говорили только по монгольски, что они сами уже учатся по китайски, ихъ дѣти говорятъ на половину по китайски и на половину по монгольски, а что слѣдующее поколѣніе уже не будетъ знать монгольскаго языка.

Еще въ 1903 г. во многихъ монастыряхъ *вост.* Монголіи богослуженіе совершалось на монгольскомъ языкѣ (напр. въ ДБ.)

По собраннѣмъ мною даннымъ я могъ установить для *вост.* Монголіи двѣ группы говоровъ, изъ которыхъ къ первой относится населеніе княжествъ Дурбуг-бэйсэ, Сѣв. Горлосъ и Джелать (Джалайтъ).

Отличительнымъ признакомъ ихъ (въ ряду рѣшительно всѣхъ монгольскихъ нарѣчій) является звукъ т, отвѣчающій *письм.*, *хУрл.*, *вост.*, *калм.* с, *бур.* һ (срв. § 25).

Ни въ чемъ остальномъ я въ этой группѣ не могъ найти отличій отъ другихъ *вост.* говоровъ.

Спорадически мнѣ пришло замѣтить появленіе мѣстныхъ особенностей въ говорѣ отдѣльныхъ лицъ (напр. Сабинга изъ Г.-южн.), но, кромѣ указаній, уже сообщенныхъ мною въ § 24 я болѣе ничего не могу добавить. Рѣшеніе этого вопроса—задача будущихъ изслѣдователей.

Установить что-либо въ этомъ вопросѣ врядъ ли удастся безъ привлеченія манджуро-тунгусскихъ говоровъ, болѣе основательнаго изученія дагуровъ и солоновъ и, можетъ быть, корейцевъ. Я во всякомъ случаѣ подозрѣваю здѣсь немонгольское вліяніе, вѣроятно, въ сильной степени именно манджурское.

Въ языкѣ остальныхъ *вост.* монголовъ я не замѣчалъ различій, которыя бы дали мнѣ право выдѣлять еще другіе подговоры.

Отличіе *вост.* нарѣчія отъ *письм.* и отъ большинства другихъ нарѣчій монгольскаго языка выяснено мною въ Изслѣдованіи, поэтому здѣсь я только укажу на тѣ явленія, которыя я считаю болѣе характерными и которыя даютъ право выдѣлять его въ особое нарѣчіе:

Темпъ, ритмъ и интонація (исключая лицъ съ китайскими привычками въ этомъ отношеніи) совершенно не тѣ, что у всѣхъ остальныхъ монгольскихъ племенъ. Особая пѣвучесть рѣчи, скандированіе и привычка говорить короткими выраженіями при чрезвычайной быстротѣ, рѣзко отличаетъ *вост.* отъ другихъ монголовъ (Срв. § 50).

Отмѣченное уже выше сохраненіе аффрикаты ч и ц, въ сильно смягченномъ видѣ ¹, въ положеніи передъ всѣми гласными и сохраненіе среднеязычной артикуляціи при слѣдующемъ гласномъ («ч+V» = çi) дѣйствительно очень характерно для *вост.*

Кромѣ того, особенно въ сѣверныхъ частяхъ *вост.* Монголіи наблюдается утрата аффрикаціи *писъм.* «ч» и появленіе ш (или ш, ё, е) взамѣнъ его (§ 22). Эта особенность сближаетъ *вост.* съ *бур.* (*вост.* «ч» не теряетъ форшлага, какъ въ *бур.*).

Сильная аспирація при согласныхъ, измѣненіе смычныхъ—передъ аспирированными смычными—въ спирантъ (§§ 14, 17) и наконецъ характерныя особенности согласныхъ, изложенныя на стр. 171—174 также выдѣляютъ *вост.* изъ среды другихъ нарѣчій.

Изобиліе переднихъ гласныхъ сближаетъ *вост.* съ *калм.* и отличаетъ эти обѣ группы отъ другихъ.

Въ морфологическомъ отношеніи бросается въ глаза другое сходство этихъ двухъ группъ: частое употребленіе формы условнаго дѣепричастія «кула» и послѣдовательнаго «кулар», какъ у *вост.*, такъ и у *калм.*, сходство формъ *genitivi* (§ 76 и прим. ²).

На основаніи этихъ сопоставленій, къ которымъ можно было бы добавить изъ изслѣдованія еще нѣсколько, у меня возникла мысль предложить новое вспомогательное дѣленіе нарѣчій монгольскаго языка на три главныя группы (хотя бы оставивъ въ силѣ и нынѣшнее дѣленіе на восточныхъ и западныхъ): на южную, среднюю (Халха) и сѣверную, причемъ въ южную вошли бы калмыки, всѣ южныя отдѣльныя оазисы монгольскихъ племенъ (моголы, сарэ-югуры, и пр.), Ордосъ и восточныя. Послѣдніе явились бы переходомъ къ сѣвернымъ, т. е. бурятамъ.

Всѣ данныя мусульманскихъ и кавказскихъ писателей о монгольскомъ языкѣ сохранившіяся съ XIV вѣка и позже, заставляли насъ причислять говоры, о которыхъ они сообщали, къ западно-монгольскимъ; но въ этихъ данныхъ мы находимъ также характерныя черты восточ-

¹ Срв. мои колебанія въ написаніи названія Уджумцин и Уджумчин.

ныхъ говоровъ (передніе гласные и аффрикаты ч, ц¹). Поэтому я думаю, что выдѣлять эти отдѣльныя мелкія племена (вымершія и живыя) въ особую южную группу, имѣющую черты общія съ одной стороны съ *калм.*, а съ другой съ *вост.* нѣтъ смысла, такъ какъ мы убѣдились, что и между *вост.* и *калм.* есть существенное сходство.

Я предлагаю это дѣленіе какъ вспомогательное; оно составилось у меня на почвѣ моей работы. Съ окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса придется подождать.

Ордосскіе матеріалы г. Жамцарано должны намъ пролить свѣтъ на этотъ говоръ, такъ какъ использованный мною миссіонерскій матеріалъ неудовлетворителенъ: записи не надежны и кромѣ того, въ пѣсняхъ вѣдь мы находимъ не одинъ разговорный языкъ, а чаще смѣшанный съ письменнымъ, иногда же и только письменный языкъ².

Съ сѣвера *вост.* соприкасаются съ *бур.*; съ запада тоже есть точка соприкосновенія *бур.* съ *калм.* (т. е. по моему предположенію, сѣверныхъ и южныхъ монголовъ): я имѣю въ виду *бур.Н-у.* (срв. Дархаты?), у которыхъ (судя по Подг. и Castrén'y) есть *k* въ anlaut'ѣ и вокализмъ которыхъ видимо близокъ къ *калм.*

Повторяю, время для окончательнаго рѣшенія вопроса о классификаціи монгольскихъ нарѣчій еще не настало. Мы еще не можемъ вполне установить принципы такой классификаціи. Что можно сказать по поводу такихъ говоровъ какъ Алаша, когда мы о нихъ знаемъ почти только изъ трудовъ *Пржс.* (МСТ. I 46—47), что „южные монголы отличаются болѣе мягкимъ выговоромъ нѣкоторыхъ буквъ и произносятъ *к, и, з,* какъ *х, ч, в*“, а приводимыи имъ слова изъ разныхъ говоровъ, даны въ произношеніи, бывшихъ съ нимъ *дбурять казакъ изъ Забайкалья.

Указанное мною въ Предисловіи смѣшеніе монгольскихъ племенъ очень затрудняетъ точную классификацію. Вотъ лишнее подтвержденіе этого³:

„У чахаровъ имѣются почти въ каждомъ сомонѣ: Баргу, минган, элуд, хорчен, чахар. Если разложить на роды, то еще разнообразіе составъ: халха, горлос, ханген, джалаид, и пр.“ (Срв. еще стр. 180¹ и 195¹).

¹ Этотъ вопросъ объ аффрикатахъ очень сложенъ и я, собравъ по нему кое-какой матеріалъ, не рѣшился еще представить его здѣсь (срв. напр. § 23), но по нѣкоторымъ соображеніямъ я считаю возможнымъ въ этомъ отношеніи отнести калмыковъ къ южнымъ.

² Ввиду этихъ соображеній я въ Исслѣдованіи почти не касался *О.*

³ Изъ цитированнаго уже раньше письма Ц. Ж. Жамцарано изъ Бадгара отъ 5 іюля 1910 г.

Примѣчанія.

Примѣчанія къ Образцамъ живой рѣчи.

Дурбут-бэйсэ.

Стр. 1—14. I Отдѣльныя выраженія, II Загадки и III Пословицы записаны отъ разныхъ лицъ всѣхъ возрастовъ въ Бэй-дзы-фу (ставлѣ Дурбутскаго бэйсэ), по дорогѣ изъ Фулярди и Цицикара къ Бэй-дзы-фу и обратно оттуда къ станціи Сяо-хэ-дза за время 17/30 vi по 8/21 vii 1903 г.

Стр. 7. Къ 18-й загадкѣ, въ которой многое осталось неяснымъ имѣется параллель, записанная мною отъ тумута Вангурджица (1906 г. въ Гусино-озерскомъ даданѣ). Въ виду тѣхъ объясненій, которыя давали дурбуты своей загадкѣ, я нахожу вполне умѣстнымъ привести здѣсь тумутскую загадку:

најјаң цугојаң
пагуаң цахалці асаці,
гакча нисацу ірехү
зай-зунниге бәрхү.

Господинъ Джуголянъ лазаецъ, под-
правляя па-гуа и ловить одиноко
летающаго дзян-дзюня.

Паукъ.

Стр. 8—9. Въ записяхъ Н. Н. Шнитникова (см. Мелодіи, стр. 389) въ пѣснѣ № 27 встрѣчается стихъ: „курбаръ гурьсинъ гаджегичинъ—Въ три пряди плетена твоя коса“.

Въ 3 пословицѣ слово бабца мнѣ предлагали также перевести сообразительность (*x Ури*).

Стр. 7 сл. IV. Связные тексты. 1. Зап. *ibid.* 27 vi/10 vii отъ молодого ламы Ламджица. Мнѣ объяснили по поводу содержанія этого разсказа слѣдующее: въ Монголіи существуетъ обычай, что, при поклоненіи родственникамъ жениха, невеста является къ нимъ съ хадакомъ, привязаннымъ сзади на висточкѣ шапки.

Стр. 8—9. 2. Зап. *ibid.* отъ молодого дурбута Ульджэй-хутука (үлцѣ хоток.), 1/14 и 2/15 VII 1903. Мелодія № 21.

По словамъ Сабинга эта пѣсня недавняго происхожденія и поется про живущаго еще до сихъ поръ чиновника хошуна Тушету-вана (хотя въ 1-й строфѣ упоминается бэйсэ) по имени Индингэ. Видимо, существуетъ много вариантовъ ея, такъ какъ уже во время первоначальной записи при повтореніяхъ мнѣ сообщали новые стихи, не имѣвшіеся въ первой редакціи. Сабинга дополнилъ текстъ еще неполной строфой, приведенной въ примѣчаніи (стр. 8¹).

Стр. 9—10. Зап. *ibid.*

По словамъ джастусцевъ эта пѣсня халхаскаго происхожденія. Очевидно „застольная“.

Стр. 10. 4. Зап. *ibid.* отъ Ульджэй-хутука. 1/14 VII. Вариантъ этой пѣсни см. въ записи отъ АХ. стр. 22. Джастусцы называли ее мнѣ все же дурбутской.

Имя генерала Су (строка 8) пишется по манджурски: «шеу». Генераль Шоу-шань; онъ былъ женатъ на монголкѣ. Его русскіе взяли въ плѣнъ и потомъ казнили въ Иркутскѣ. Проѣздомъ я вмѣстѣ съ Г. Н. Потанинымъ посѣтилъ его въ этомъ городѣ незадолго до казни.

Стр. 11—14. 5. Зап. *ibid.* Отъ дурбута Ламджица 29 VI/12 VII. Пѣсня мѣстная. Въ стихахъ 2 и 6 слово јован джастусцы объяснили, какъ «јубан» своихъ. Пѣсня имъ извѣстна и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моя запись расходилась съ ихъ редакціей.

Ару-Хорчинъ.

Стр. 14—24. Зап. все VII 1903 въ Бэй-дзы-фу отъ ламы Ванчинджица¹, жившаго уже нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ въ 7-ми верстахъ къ югу отъ ставки дурбутскаго князя. По временамъ въ его языкѣ проскальзывало вліяніе рѣчи ДБ.

III. Разказы и пѣсни. I. По словамъ джастусцевъ имя главнаго дѣйствующаго лица Іанъ-вэй, а не Ван-ин-юл. Въ моей записи, оно является въ разныхъ видахъ. Въ переводѣ я остановился на одномъ, какъ оказалось теперь, невѣрномъ.

Нѣкоторыя толкованія лицъ, незнакомыхъ съ восточными говорами, поколебали меня и заставили измѣнить переводъ вопреки моимъ яснымъ

¹ Его портретъ см. Мелодіи, стр. 408.

записямъ; только бесѣды съ Сабингой и джастусцами вновь заставили меня вернуться къ первому, несомнѣнно правильному переводу (см. Добавленія и опечатки).

3. Пѣсня записана также Г. I. Рамстедтомъ въ Халхѣ на р. Орхонъ въ 1900 г. и напечатана мною въ русской транскрипціи (ИФ. 26 стр. СХХI—СХХII). Имя героя въ халхаской редакціи „Сійлинбуръ“, въ моей—„Цэйлинъ“.

Восходящее солнце заходитъ за барханами. Завтра съ зарей проводимъ нашего Силинбура.

Восходящее солнце заходитъ за горами. Съ восходомъ солнца мы проводимъ Силинбура изъ южной юрты.

Думая что онъ заѣдетъ, постлала я двойные ковры. Если подумать, что ты не заѣхалъ, то ты отчаянный жуликъ.

Думая, что онъ придетъ, положила я лишнюю подушку. Если подумать, что ты не пріѣхалъ, то ты жуликъ еще высшаго разбора.

Снилось мнѣ, что (онъ) верхомъ на красно-гнѣдомъ конѣ перевалилъ черезъ гору; снилось мнѣ, что встрѣтилась я съ мудрымъ отъ рожденія Силинбуромъ.

Воды морскія волнуются, передающіяся сплетни не надежны. Прибрежная вода мутна, женскія рѣчи фальшивы.

У истоковъ узкой рѣчки поджидала я до захода солнца. Если бы онъ думалъ обо мнѣ, то какъ же не (пришелъ онъ) повидаться со мной.

Если подумать, что онъ измѣнилъ мнѣ, то нѣтъ другого выхода, какъ разойтись; если подумать, что онъ это безъ умысла ¹.

Барханы, балка (балканъ) и манханъ?

(Приложеніе ²).

Чередованіе Л-Н и пр. (изложенное мною въ параграфахъ 32 сл. Изслѣдованія) дало мнѣ поводъ къ попыткѣ собрать матеріалъ для этимологіи русскаго слова балка (оврагъ). Для большей увѣренности я попросилъ пр.-доц. М. Р. Фасмера дать мнѣ по этому поводу справку изъ области славянскихъ говоровъ; вотъ его отвѣтъ:

„*Verneker, Et. Wb. d. slav. Spr. p. 40 s. v. bala* имѣеть: russ. dial. *баларужина* „Pfüte“ (wohl mit Dissimilation aus *балолужина, vgl. лужа „Pfüte“; лужина „niedriger, sumpfiger Ort“ oder aus *баролужина mit Metathesis? s. bara); *балка*, „Schlucht, ausgetrocknetes Flussbett in der Steppe“. klr. *балка* „Niederung“; *бáльшче* „Ort, wo früher eine Niederung war“. sloven. *bálovina* „Pfriemengras“ (?). poln. dial. *bałka* „kleiner See in einer Niederung“.

¹ Конца нѣтъ.

² По поводу стр. 20 стр. 1.

|| aind. jam-balas „Sumpf, Schlamm“ (vgl. darüber Uhlenbeck Ai. Wb. 97; ahd. pful, ae. pōl „Pfuhl“; lit. balà „Bruch, sumpfige Stelle“ s. Погодинъ, Слѣды корней-основъ 194 Апш. 1.

Я думаю, слов. *balovina* въ виду его значенія, надо совсѣмъ отдѣлить. Русское баларужина скорѣе диссимиляція изъ балолужина, такъ какъ слово *bāra въ русскомъ языкѣ не сохранилось. Слово *балка* лучше объяснить изъ монг. яз., если тому не препятствуетъ удареніе. Удареніе дѣлаетъ невозможнымъ сближеніе съ лит. *balà* (с. 1.), что впрочемъ дѣлаетъ невозможнымъ и вокализмъ. Вѣдь лит. *balà* на слав. почвѣ было бы *болà или *бѣлка. А слав.-у *балка* тамъ должно бы соответствовать лит. *bolà“.

Къ этому М. Р. Фасмеръ добавилъ потомъ: „балка sf „узкая долина“ русск. изъ тюрек. (срв. тюрек. [османск?] balkan = гора). Горяевъ 10“.

У Радлова (Опытъ слов. тюркск. нар. IV, 1499): „балкан [aus dem pers. (?)] 1) Крутыя покрытыя лѣсомъ горы, 2) Балканы“.

Все это побудило меня отступить отъ рѣшенія не расширять рамки изслѣдованія и привести мою схему этимологии съ относящимися къ ней матеріалами:

балкан по словарю Дала^{III} „московск. угорье, придопь, чищоба между лѣсомъ и нагорьемъ“. балка (ibid.) „татарск. допь, природный оврагъ; балки пролегаютъ такими же грядами, отрогами и разсохами, какъ въ другихъ мѣстахъ горы“. Въ Калмыцкой степи Астраханской губ. калмыки называютъ балха или балба¹ овраги, долины. И у нихъ слово это считалось заимствованнымъ отъ малороссовъ.

Но въ калмыцкомъ языкѣ есть глаголъ балхай- — поднимать, быть, или дѣлаться толстымъ, пучиться и пр., которое равнымъ образомъ имѣется въ формѣ баңхай- и маңхай-² (sic!).

Существительное маңхан, которое я безъ затрудненія привлекаю сюда — значить „барханъ песчаный, чаще всего отъ летучихъ песковъ, образовавшійся холмъ, дальше горка³“, и несомнѣнно стоитъ въ тѣснѣй-

¹ Ramst. M. p. 77 balxⁿpās переведенное „an den dörfern (?). Дѣйствительно тамъ всѣ деревни-хутора всегда расположены въ „балкахъ“, оврагахъ.

² Рукописный карточный словарь Г. И. Рамстедта.

³ мандаці бах нари маңхан дегере гарна. Манджурское «манкань» — продолговатый песчаный бугоръ, тянущійся по долинь. Захаровъ. Словарь 865.

шей этимологической связи съ глаголомъ маңхай-. Слѣдовательно отъ глагола балхай- мы въ правѣ ожидать образованія балхан, которое съ утратой н, какъ это наблюдается во всѣхъ именахъ существительныхъ монг. языка — даетъ намъ балха, или черезъ *тур.* посредство (?), на русской почвѣ — балка.

Что холмъ или гора обратилась въ „ущелье“ не можетъ, конечно, остановить монголиста. Немало горъ въ Монголии называются худук, нур (колодець, озеро), и пр.

Срв. напр. *калм.* салу расщелина, и салу ўла одинокая гора.

Съ другой стороны извѣстно на востокѣ русское слово барханы, совершенно совпадающее по значенію съ монгольскимъ «маңкан» || *хУри.*, *калм.* и пр. маңхан. Это несомнѣнно, то же слово. На монг. почвѣ имѣется чередованіе р ~ ѣ, напр. въ суффиксѣ рхеі~нхеі (|| «ркеі ~ ѣкеі»)¹ и пр.

Основы вышеприведенныхъ глаголовъ «балкајі-, баңкајі-, балкалча-» несомнѣнно «балка-, баңка-»²; о суффиксѣ -јі- въ образованіи глаголовъ говорить въ печатающейся работѣ Рамстедтъ³.

Стр. 20. 4. Строки 2 и 6 слово „бѣлгана“ должно быть безъ долготы: „бѣлгана“ и всѣ вопросительные знаки въ переводѣ можно снять. Джастусцы мнѣ сказали, что дерево дѣлту дѣйствительно существуетъ.

Строка 4. Десять странъ свѣта: N, S, W, O, NO, SO, SW, NW, зенитъ и надиръ.

Стр. 21, 12 и 16. Слово бѣр («бугере») значить, по словамъ Сабинга, только „ребенокъ, мальчикъ“ и никогда не значить „дѣвочка, дѣвушка“ (*Г.* jehōn, хѣхен, аңа); въ данномъ случаѣ послѣднее значеніе и для него было все же несомнѣнно. Я самъ слышала это слово и во второмъ значеніи; хамбо А. Доржіевъ, прекрасно знающій практически монгольскія нарѣчія, подтвердилъ мнѣ также для Вост. Монголіи употребленіе этого слова въ значеніи „дѣвочка, дѣвушка“.

¹ Рудн. Лекціи стр. 62.

² А также «маңка-».

³ Zur verbstammbildungslehre.

Стр. 22. 5. (Пѣсня про 1900 годъ). См. мое примѣчаніе къ стр. 10. 24 и 69). Здѣсь генераль Шоу-шан названъ Шу и Шунъ.

Кромѣ этихъ текстовъ у меня записано еще АХ. эпическое сказаніе, представляющее собою исторію отъ начала міра. Но оно изложено на половину по китайски, пересыпано сплошь китайскими именами, поэтому я не рѣшился представить этотъ текстъ здѣсь. Оно написано довольно правильными стихами (записано свыше 200; по восьми стиховъ въ бадак—строфѣ; содержитъ, по словамъ рассказчика, всего 60 бадаковъ). Рассказчикъ назвалъ его мнѣ тѹхін ѳлгер. Словарный матеріалъ изъ него весь использованъ.

Горлосъ.

Стр. 24—39. Все зап. отъ Сабинга, въ СІБ. втеченіе конца лѣта и осени 1909 г.

Стр. 27—45—49. Десять хошуновъ = Джеримскій сеймъ; одиннадцать (западныхъ) хошуновъ = Джоудаскій сеймъ; слово „Харчинскихъ“ въ скобкахъ (49) очевидно попало по недоразумѣнію.

Стр. 33—155. Несмотря на то, что подобныя „олицетворенія“ рѣкъ и приданіе имъ образа мужчины и женщины довольно обычны, я хочу здѣсь указать на случайность, объясняемую совпаденіемъ двухъ различныхъ словъ. Турецкія племена Алтая, напримѣръ, сопоставляютъ двѣ рѣки: Бія и Катунь, какъ господина и госпожу. Между тѣмъ приходится допустить, что слово Катунь значило первоначально просто вода, *ртка*. хатун (см. мой „Опытъ словаря“) значитъ въ южной Монголіи *ртка*; но монголы создали про Желтую рѣку легенду, что жена Чингис-хана бросилась въ эту рѣку и съ тѣхъ поръ стала рѣка называться хатун-гол¹; наряду съ этимъ много рѣкъ называется: Баин-хатун Улан-хатун и пр., безъ добавленія другого слова въ значеніи рѣки; очевидно составители легенды не знали слова хатун въ значеніи *ртка*; по справкѣ Г. І. Рамстедта въ записяхъ барона Маннергейма въ числѣ шара-югурскихъ (сарэ-югур) словъ, есть слово „катың“, значущее „вода“. Въ „Опытѣ словаря тюркскихъ нарѣчій“ Радлова есть слово „⁶кат“ (*Барабимское*) означающее „маленькое озеро, прудъ, лужа“. На эти два слова я обращаю вниманіе туркологовъ.

¹ См. Алтан-тобчі стр. 37 и пр.

Дальше у меня напрашивается небольшое сопоставленіе словъ, надъ которымъ слѣдовало бы также поработать: Слово хатун (царица женщина можетъ быть китайскаго происхожденія изъ ха (?) таң¹, которое значить „залъ“ и, кромѣ того, употребляется какъ опредѣленіе, или приложение для женщинъ: напримѣръ *лїң-таң* — „прекрасный залъ, матушка“ и т. п. Аналогичныхъ случаевъ мы знаемъ не мало и въ другихъ языкахъ; монгольское «гер» домъ, «гергеі» супруга; нѣмецкое *hausfrau*, (шведское *hustru*) нѣмецкое *frauenzimmer*, (шведское *fruntimmer* *мур.* епчі женщина < ев (домъ) и пр.

Стр. 34—35. Пѣсня, спѣтая экспромтомъ на какомъ то праздникѣ въ Халхѣ, однимъ изъ князей хошуна Тушету Восточной Монголіи, пожелавшимъ восхвалить свою родину; съ тѣхъ поръ эта пѣсня является чѣмъ то вродѣ гимна Хорчиновъ. Всѣ князья Восточной Монголіи ведутъ свое происхожденіе отъ Хасара, брата Чингиса, и называютъ себя асрїн-ноїт или хасрїн-ноїт.

Пѣсня зап. мною подъ рояль въ оригинальномъ тонѣ. Сабинга мнѣ ее написалъ по монгольски (орфографія его сохранена вездѣ), затѣмъ прочелъ написанное (стр. 35) и пѣлъ не разъ.

1. Многія халхаскія легенды, говорящія о Чингисѣ, въ Восточной Монголіи приурочены къ Хасару. (Срв. Поздн. Хр. х).

2. Императоры очень часто жаловали и жалуютъ князей Восточной Монголіи, отдавая имъ въ жены своихъ дочерей и принцессъ императорской крови (Срв. Поздн. Хр. 15).

3. даі=да-ја=даі-биң ханѣ амек; такъ объяснилъ мнѣ Сабинга; Джастуссы сказали, что это слово значить—всѣ, я же думаю, что Сабинга былъ ближе къ истинѣ, такъ какъ по китайски «даі» 代 значить то же, что монгольское амек (поколѣніе, потомство, родъ, родословіе).

Укажу еще Поздн. Хр. стр. 127—11, гдѣ „даја“ является п. рг. фамиліи, жившей у горы Бурхан-халдун. (Срв. Юань-чао. стр. 107).

7. Т. е. много князей носятъ титулъ цин-ванъ.

10. Подразумѣвается будто бы нїчі-тоїн хутухте — Хутукта Нэйджи-тойнь.

9, 14. Собств. предметы желтой вѣры (буддійской религіи).

¹ Пр.-доц. Н. Г. Адонцъ обратилъ также мое вниманіе на слова ка-н, ка-ван, и ка-тун. Не окажется ли и тутъ китайскаго элемента какъ въ словѣ бурхан по правдоподобному объясненію барона А. Стальфонъ-Гольштейна (*Bibliotheca Buddhica*, XII. Nachtrag).

15. Палатки съ веревками, т. е. прочныя, придерживаемыя веревками, которыя привязаны къ колышкамъ, вбиваемымъ въ землю.

16. Мѣстность Баннъ-шодай въ хошунѣ Тушету.

Стр. 36—39. III. Зап. 10/xi—28/x 1909 г. въ СПБ. Сабинга въ концѣ концовъ дождался удовлетворенія своихъ претензій, хотя и не въ полномъ размѣрѣ, но во всякомъ случаѣ, повидимому, въ достаточномъ. Сабинга рассказывалъ мнѣ про свои мытарства совершенно непринужденно, но иногда сбивался говорить канцелярскимъ слогомъ.

Д ж а с т у.

Стр. 39—42. I. Отдѣльныя выраженія. Зап. 1) въ Мукденѣ между 28/vii—10/viii и 1—14/viii 1903 г. отъ трехъ джастусцевъ, посланниковъ Удай-вана къ русскимъ властямъ города Мукдена для какихъ то переговоровъ, 2) отъ другихъ джастусцевъ, приѣзжавшихъ въ СПБ. весной 1910 г.

Стр. 42—87. Въ аналогичномъ случаѣ одинъ *бурХор*. мнѣ сказалъ: міні меднѣң баракъ дѣрнѣң-шѣху пожалуй, то что я знаю (на этомъ) почти что кончилось.

Стр. 43. II. Пѣсня записана совмѣстно А. В. Анохинымъ и мной (весной 1910 года) въ оригинальномъ тонѣ отъ старика джастусца, въ СПБ.

Т у м у т ь.

I. 1, 2. Зап. vii 1901 г. въ Гусино-озерскомъ дацанѣ въ Забайкальѣ отъ тумута Вангурджица (см. Мелодін, 396).

I. 3. Зап. *ibid.* отъ него-же. Напѣвъ см. Мелодін № 17.

Стихи 5—8 дополнены и провѣрены 22/vii—4/viii 1903 въ Мукденѣ въ монгольскомъ монастырѣ Хуанъ-си отъ одного изъ ламъ—тумута по происхожденію.

Стр. 46. 4. Зап. *ibid.* viii 1901 г. отъ него-же.

Упоминаемый найманскій ванъ былъ женатъ на китайской царевнѣ. По мнѣнію монголовъ эта честь чрезвычайно тяжела, такъ какъ царевнѣ нужно оказывать необычайный почетъ и во всемъ подчиняться ея прихотямъ, поэтому пѣвецъ жалѣеть князя и думаетъ, что пріятнѣе было бы вану быть свободнымъ и чувствовать себя счастливымъ съ дѣвухой монголкой.

5. Зап. *ibid.* vii 1901 г. отъ него-же. (По части китайскихъ словъ мнѣ помогъ пр.-доц. А. И. Ивановъ).

Стр. 47. 6. Зап. *ibid.* отъ него-же.

Провѣрена (въ 1910 г., въ СПБ.) съ джастусцами, которые хорошо знали эту пѣсню и многое разъяснили мнѣ въ ней. (Видимо это отрывокъ изъ какого то духовно-нравственнаго буддѣйскаго сочиненія).

Уджумчинъ.

Стр. 49. I. Отдѣльныя выраженія. Зап. ix 1899 г. на пути черезъ оба хошуна Уджумчинъ съ сѣвера на югъ (Эксп.).

II. 1. Зап. 19/ix—1/x 1899 *ibid.* отъ 15-ти лѣтняго мальчика по имени Чокдо, съ Эримту-харула съ слѣдующимъ поясненіемъ: „нѣсколько лѣтъ тому назадъ орочны напали на Хулагайн-харул (на восточной границѣ уджумчинскаго хошуна), убили тамъ трехъ человекъ и угнали весь скоть. Стражники (чакда) изъ опасенія за свою жизнь откочевали въ другія мѣста; тогда изъ управленія ихъ хошуна (Бага-уджумцин-бэйлэ-хошу) былъ присланъ имъ запросъ, почему караульныя пограничныя юрты перенесены со своего поста? Одинъ изъ чакда, остроумный человекъ (мэргэн-хун) написалъ отвѣтъ въ видѣ пѣсни, въ которой и объяснилъ, что ихъ заставило перекочевать со своими юртами не отсутствіе травъ и воды, а убійство трехъ изъ братьевъ ихъ ороचनाми“.

Мелодію я слышалъ отъ мальчика, нѣсколько разъ, но не успѣлъ записать.

Стр. 50—26. Палладій, Маньчж. 397, упоминаетъ „горный краѣжъ Союрцзи“ какъ одинъ изъ отроговъ Большаго Хингана. Срв. Мэнь-гу-юму-цзи стр. 172 и пр. (цѣнь Союлцзи). На картахъ Манджуріи у горы Соельджи сходятся границы Халхи, Шилингольскаго и Джеримскаго сеймовъ, Бутхаскаго фудутунства и стараго Хулун-буурскаго вѣдомства.

—27 гора Дарханъ.

Стр. 51. 2. Зап. *ibid.* ix 1899 (Эксп.) отъ китайца Тянь-ши-гуана. (Мелодія № 24). Смыслъ не вполне ясенъ.

Отъ него же записана слѣдующая *Бару-бурятская пѣсня*. (Мелодія № 25).

(Приложеніе).

паган бара¹ байшин-ці
хурул дѣре найма-за;
ці-ја-ху;

Посреди хурула восемь строеній съ
бѣлой черепицей (ци-я-ху); пусть
придутъ дѣвицы подходящаго

¹ *Var.* вара.

хухед(е) іреге насу дуї¹
пәсу дең-лу дүрбен дуї.

*

5 хухе вара байшін-ці
суме дёре найма-за;
ці-ја-ху;
ноит іреге насу дуї
хуңху дең-лу дүрбен дуї.

*

9 ногон бара² байшін-ці
хурул дёре найма-за;
ці-ја-ху;
хухед(е) іреге насу дуї
пәсу деңлу дүрбен-дуї.

*

13 улан бара² байшін-ці
суме дёре найма-за;
ці-ја-ху;
ноит іреге насу дуї
хуңху деңлу дүрбен дуї.

возраста; четырехъ бумажныхъ
фонарей будетъ довольно.

*

Посреди монастыря восемь строе-
ній съ синей черепицей (ци-я-ху!);
пусть придуть господа подхо-
дящаго возраста; четырехъ...?... фо-
нарей будетъ довольно.

*

Посреди хурула восемь строений съ
зеленой черепицей (ци-я-ху!);
пусть придуть дѣвицы подходящаго
возраста; четырехъ бумажныхъ
фонарей будетъ довольно.

*

Посреди монастыря восемь строений
съ красной черепицей (ци-я-ху);
пусть придуть господа подхо-
дящаго возраста, четырехъ бу-
мажныхъ фонарей будетъ довольно.

Ордосъ.

Стр. 51—60. 1—7, 8, 9, 11 и варианты къ первой строфѣ № 10
взяты изъ Oost.

№№ 7а, 10, 12, 13 и 14, изъ А. СІ. Тексты перетранскрибиро-
ваны мною и то, что я считалъ ошибочнымъ измѣнено мною безъ осо-
быхъ указаній, ввиду присутствія перевода; къ нимъ ко всѣмъ имѣются
мелодіи:

1. Мелодія № 113, Oost. I.

2. Мелодія № 114, Oost. II. Я уже указывалъ, что эта пѣсня,
видимо чрезвычайно популярна. Поздн. Обр. 97—103 приведены двѣ
редакціи этой пѣсни. Ровинск. Странств. 299 дано содержаніе ея и,
наконецъ, мною записанъ (въ транскрипціи) вариантъ этой пѣсни въ

¹ Срв. *Rudin. Lieb.* 5—8.

² *Var. wapa.*

редакціи селенгинскихъ бурятъ. (Гусино-озерскій дацанъ vi—vii 1901), Владимірцовъ, записаль болѣе длинный вариантъ этой пѣсни у *дэрободо* (въ 1908 г.), гдѣ она также очень популярна.

3. Мелодія № 115, Oost. III. По моему недосмотру заголовокъ поставленъ неправильно надъ этой пѣснью, тогда какъ ему слѣдуетъ быть надъ 4.

4. Мелодія 117, 117a, 117b. Oost. IV. Миссіонеръ Oost указаль мнѣ на опечатку въ *Anthropos*, перепечатанную и мною. Въ мелодіи 117b третья строка, предпоследній тактъ напечатано *d—h*: должно быть *d—a*.

5. Мелодія № 118, Oost. V.

6. Мелодія №№ 119, 119a, Oost. VI.

7. Мелодія № 35a, Oost. VII.

8. Мелодія № 121, Oost. VIII.

9. Мелодія № 116, Oost. IX.

11. Мелодія № 120, Oost. XI.

7a. Мелодія № 35, A. C1. 1. O. Oostъ писалъ мнѣ, что третья музыкальная фраза (къ строфѣ 4) въ томъ видѣ какъ она напечатана у A. C1. и перепечатана у меня совершенно фантастична. Въ своемъ письмѣ O. Oostъ пишетъ, что A. C1. былъ старій миссіонеръ, который черезъ много лѣтъ по своемъ возвращеніи въ Европу пропѣлъ эти мелодіи семинаристу ихъ конгрегации и тотъ ихъ записаль. A. C1. не былъ музыкантомъ. O. Oostъ констатируетъ, что, находясь въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ работаль A. C1., онъ никогда не слыхаль мелодій въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ напечатаны у A. C1. и что монголы не могли бы ихъ спѣть въ такомъ видѣ. Вполнѣ довѣряя этому, на мой взглядъ, компетентному замѣчанію я все же хочу здѣсь указать на то, что мелодіи у монголовъ очень быстро подвергаются измѣненію. Напр., въ 1909 г. Г. I. Рамстедтъ, демонстрировалъ нѣкоторыя изъ моихъ записей передъ халхасами въ Ургѣ и др. мѣстахъ Монголіи и тѣ ему сказали, что мелодіи эти имъ извѣстны, но что въ такомъ видѣ ихъ пѣли лѣтъ 10—15 назадъ, а теперь поють иначе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненія очень значительны. Не измѣняются, повидимому, только старинныя пѣсни.

Напримѣръ, въ *xUrg.* пѣснѣ № 1 (Мелодія) припѣвъ *хай дуріма ху* пѣли Рамстедту въ 1909 г. вмѣсто $\frac{a}{4} - \frac{g}{8} - \frac{f}{8} - \frac{a}{4} - \frac{g}{4}$ (какъ у меня) въ видѣ $\frac{a}{4} - \frac{c}{8} - \frac{a}{8} - \frac{g}{4}$ (внизъ) — $\frac{a}{4}$ (вверхъ). Вторая строфа также пѣлась уже въ измѣненномъ видѣ.

10. Мелодія № 31, А. СІ. 2. Вариантъ первой строфы въ примѣчаніяхъ: мелодія № 31а, Ost. X.
12. Мелодія № 32, А. СІ. 3.
13. Мелодія № 33, А. СІ. 4. О. Оостъ пишетъ мнѣ, что діэзъ при с въ предпоследнемъ тактѣ несомнѣнно крайне ошибоченъ.
14. Мелодія № 34, А. СІ. 5.

Кромѣ этихъ данныхъ по говору жителей Ордоса, имѣются небольшіе отрывки у Потанина (ГТО. I, 115), но я не воспользовался этими записями, тѣмъ болѣе, что онѣ вполне доступны для всѣхъ интересующихся. Тамъ помѣщенъ интересный діалогъ происходящій при первомъ посѣщеніи невесты женихомъ: сопровождающій его хонджинъ бесѣдуетъ со свахами (бергенъ). Другой текстъ передаетъ привѣтствіе женщинамъ, занятымъ выдѣлкой войлока. Интересовавшій меня тамъ отчасти словарный матеріалъ мною использованъ.

Чахаръ.

Самому мнѣ не пришлось записать текстовъ или выраженій у чахаровъ, такъ какъ черезъ ихъ страну я проѣхалъ XI/1899 г. очень быстро на почтовыхъ (Эксп.). Упомяну здѣсь тѣ небольшія данныя, которыя я нашелъ въ литературѣ:

Въ Поздн. Обр. 325—333 имѣются восемь отдѣльныхъ строфъ изъ чахарскихъ пѣсень, переданныхъ монгольскимъ шрифтомъ и въ транскрипціи (gröbere transskription) безъ перевода. Для моей цѣли эти отрывки къ сожалѣнію не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ транскрипція автора не выдержана и одни и тѣ же знаки имѣютъ сплошь и рядомъ разное значеніе, напр., „ö“ и „ü“: въ халхаскихъ и бурятскихъ текстахъ соответствуетъ живымъ ö и ü, а въ элѣтскихъ: ö и ü; какимъ же звукамъ они соответствуютъ въ чахарскихъ записяхъ? За тѣмъ: на стр. 325 по монгольски напечатано «кувар», а въ транскрипціи дано „хөр“—я бы прочелъ хуар (цвѣтокъ); безъ перевода трудно судить о правильности. Странное несоответствіе на стр. 328 «гүйгесен», а въ транскрипціи: „хүсэсэн“. Тутъ, видимо, вѣрнѣе второе.

Подъ именемъ чахарскихъ даны отрывки по 4 стиха каждой пѣсни (кромѣ помѣщеннаго на стр. 329, гдѣ приведены только 2 стиха) на стр.: 325, 326, 327, 328, 330, 332, 333: всѣ безъ перевода.

xi 1899, въ Калганѣ мнѣ были переданы мѣстнымъ жителемъ, теперь уже покойнымъ г. Плотниковымъ (см. Мелодіи 398) его записи чахарскихъ пѣсенъ.

- 1) „Ду дугаръ шуритэ ю
Дучжинъ хуаръ нэритэ ю
ахэю, эхэю...“

(Очевидно текстъ къ Мелодіи № 19). Содержитъ, не считая повторяющагося припѣва: 22 стиха.

- 2) „Чамай, чамай гэсырэ хо
Цабдырь мори ицэле
Чамтэ ханилсынъ хойше
Насо яхо абала хо...“

Всего 30 (?) стиховъ.

3) Вариантъ любовной пѣсни (Мелодіи №№ 5, 6, 7; кромѣ указанной тамъ литературы еще срв. Поздн. Обр. 240—1).

По записи надо думать, что Плотниковъ записалъ ее отъ халхаса, а не отъ чахара. Всего по его записи 12 стиховъ.

- 4) „Гочжо цзалангэй бусугэкъ хо
Гоёдыль угубучжи горъ угэдэ хо...“

Всего 20 стиховъ (текстъ къ Мелодіи № 18; срв. № 29?).

У Жамц. (1904. II, 252) есть пѣсня, помѣченная какъ „Чахарская“:

„дā дā, дā, дā тѳрбең (дō)
дајā вѳї болōд јірсен дā,
дархан човуң-бѳциң цісалад јірбел
давѳр ѳвјј болōд—зада порваці ірлеі!“

Зап. отъ халхаса Пурво-Очира, поэтому для моихъ цѣлей не годится. 20 стиховъ.

Героическая поэма „мербең-хāн“ и „ута шара хāн“ дана въ русскомъ пересказѣ (ibid. стр. 109—123). Зап. отъ нѣкаго „Цаганъ

(изъ Чахарь)". Отдѣльные предложенія, данныя въ транскрипціи имѣютъ видъ *xUрi*.

Примѣчанія къ Опыту словаря.

Въ основу расположенія положенъ порядокъ русскаго алфавита:

а	á	ä	б	в	w	г	б	h	д	ц
з	е	ë	ж	з	ð (þ)	і	ј	к (k)	л	l
м	н	ң	о	ó	ö	о	о	ö (ö)	п	
р	с	р	т(т')	у	ý	ÿ	ф	х	ц	ч
ш	ы	э.								

Буквы съ точками слѣдуютъ за таковыми-же безъ точекъ. Знаки долготы и краткости при порядкѣ буквъ въ расчетъ не принимаются, такъ что послѣ á можетъ быть ä и потомъ вновь á. Также не принимаются въ расчетъ знаки ударенія (´), палатализаціи (´) и аспираціи (°). Долгота очень часто бываетъ психическая и потому въ словарѣ данное слово надо искать безъ знака долготы. То-же и о знакѣ краткости.

Слова, заимствованныя изъ печатныхъ источниковъ переданы мною знаками принятой мною транскрипціи съ соблюденіемъ „правописанія“ даннаго авторомъ, съ замѣной лишь отдѣльныхъ равнозначущихъ буквъ. Но всѣ такія слова я считаю переданными въ грубой транскрипціи (gröbere transskription) и отмѣчаю *обычными „ковычками“ (въ отличіе отъ «лапочекъ», которыя какъ уже указано обозначаютъ начертаніе даннаго слова, принятое въ письмѣ).

Напр. Пот. *хилагана* я передаю „хилагана“, Franke dsür— „зүр“ (dsür).

Значенія (объясненія) такихъ словъ, заимствованныя мною отъ другихъ авторовъ, также даны въ „ковычкахъ“. Слова взятая мною изъ записей Oost. и A. Cl. даны въ моей транскрипціи, въ ковычкахъ, но значенія, какъ исправленные или провѣренные мною, даны безъ ковычекъ.

Въ видахъ однообразія съ принятой мною системой транскрипціи, я пишу все согласно нашему русскому обозначенію соответствующихъ звуковъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ непоследовательность, или просто ошибочность, была вполне очевидна, я позволилъ себѣ измѣнить, ничѣмъ не отмѣчая эти отклоненія отъ оригинала. Ввидѣ общаго правила знаки A. Cl. и Oost. соответствуютъ въ моей передачѣ слѣдующимъ:

Мои	Oost. ¹	A. Cl.	Грубая передача.
а	а	а	а
ā	ā	aa	а
á			а
ä	a ¹ (=a)		ai (ай), я?
ā			ai (ай), я?
б	b, p	b	б
w	w	w	б (или y)
г	g ^{2 5}	g	г
б	ü ^{3 5 6}	gh	г
д	t ⁴	t	д
ц	t'	dj, tj	дж
з		dz	дз
е	e, e		е (или э)
ē		ee	е
è			е
ж			ж
з			з
ð (θ)			з
i, ĩ	i	i	i (и, й)
ī	ī		i (и)
j	y	j, y	й, (i)
к (k)	k ⁵	k	к
л	l	l ⁶	л
l	l	l	л
м	m	m	м
н	n	n	н
ң	ñ	ng	н (нѣ)

Мои	Oost. ¹	A. Cl.	Грубая передача.
о	o	o	о
ō	ō, o	oo, ao	о
ò	ö	eo, oe	о
ö	(ö)	eu	э (ë)
o			о
o			о
ó			о, у
ö			э (ю)
п			п
р	r	r	р
с	s	s	с
р			с
é		s	ш
т			т
t'	t', th	t'	т
у	u	u, ou	у
ū	ū		у
ÿ	ÿ		у
ÿ	ÿ		у
ÿ			и? и? ю
ф			ф
х	kh, h, x ⁵	k, h	х
ц			ц
ч	tš	tch	ч
ш	š		ш
э			э (ë)

¹ Это начертаніе у Oost. всегда является въ случаяхъ, соответствующихъ письм. «ai» или «aji».

² (иногда k)

³ (иногда g)

⁴ (иногда d)

⁵ Въ употребленіи знаковъ для заднеязычныхъ нѣтъ никакой системы; смѣшиваются x, ŷ, k, kh, h.

⁶ „ = голландскому или фламандскому g⁴.

Для облегченія труда лицамъ, желающимъ воспользоваться моею работою для практическихъ цѣлей я приложилъ здѣсь опытъ грубой передачи моей транскрипціи. Для простоты я бы предложилъ брать нужное слово, въ той формѣ, при которой мною дано русское значеніе¹ и эту форму передавать буквами, помѣщенными мною въ отдѣлѣ „грубая передача“.

Когда форма слова въ данномъ говорѣ отличается отъ другой незначительно, причѣмъ въ словарѣ ея мѣсто оказывается непосредственно вслѣдъ за другой формой того же значенія, то я ставлю всѣ такія формы въ одно гнѣздо, не выдѣляя въ особое; напр. *найн*—Г. 80; и *О. наян*.

Изъ сказаннаго въ § 105 слѣдуетъ, что если мнѣ какое нибудь слово встрѣтилось только въ такой формѣ, гдѣ слѣдующій передній гласный ассимилировалъ ожидавшійся задній гласный въ соотвѣтствующій передній, то оно у меня въ словарѣ дано съ переднимъ гласнымъ; напр., предположимъ что я слышалъ только форму *амсрѣн*—въ словарѣ я бы помѣстилъ это слово ввидѣ *амср*, а не *амсѣр*; съ другой стороны, если измѣненіе звуковъ зависитъ отъ ясныхъ фонетическихъ причинъ, то я не всегда ставилъ параллельныя формы въ словарь; т. е. напр.; я далъ бы только *амсѣр* и не отмѣтилъ бы совершенно *амср*.

Тоже и въ глаголахъ: напр., случай вродѣ *јар*, но *јарці*: я не считалъ необходимымъ всегда отмѣчать обѣ основы.

Полнаго однообразія въ этомъ смыслѣ я все же не достигъ.

При пользованіи Опытномъ словаремъ необходимо все время имѣть ввиду примѣчанія къ § 10 (стр. 171—174).

Примѣчанія къ рисункамъ.

Описаніе плуга, употребляемаго монголами въ княжествѣ Барин. (Стр. 163).

Описываемый мною плугъ, повидимому, не вполне совпадаетъ съ китайскимъ плугомъ, отмѣченнымъ о. Гакинѣомъ, („Земледѣліе въ Китаѣ, съ семидесятью двумя чертежами разныхъ земледѣльческихъ орудій“). СПБ. 1844; стр. 11²).

¹ Значенія даны только* при тѣхъ формахъ транскрипціи, которыя, по моему мнѣнію, передаютъ наиболѣе характерное для этой области произношеніе, при всѣхъ остальныхъ даны лишь ссылки: *см. такое то слово*.

² Совокъ *тѣнхе* (стр. 126b) видимо то же, что у о. Гакинѣа изображено на рис. 71 (совокъ, ночва).

На рис. I и рис. II соотношеніе частей измѣнено для болѣе нагляднаго изображенія нѣкоторыхъ подробностей.

Рис. I. *a—b* стоякъ (121b¹).

c—d полозъ (122a).

e—f полка отвала (127b).

g—h подпорка полки отвала (127b).

i—k втулка на концѣ грядиля (160b).

l—m дощечка для постромокъ (160b).

n—o ручка (69b).

p—r грядиль² (75a).

s, s¹ постромки (83a).

t—u круглая палка, отъ которой идутъ 8 постромокъ (86a).

v, z γδ чеки, затычки (150b).

w, w¹, w² веревки (146a).

x сошникъ, лемехъ (146a).

y отваль (127b)

Рис. II. Детали къ рис. I, *y*.

a шпинекъ на отваль (104b).

b ушко на отваль (120b).

Рис. III. Фотографическій снимокъ того-же плуга. Правый конецъ грядиля поставленъ на подставку, не относящуюся къ плугу.

Рис. IV. Металлическій сосудъ ХО (стр. 147b).

(Стр. 164). Рис. V. Каменный, разноцвѣтный барельефъ (на плиткахъ) изъ главнаго храма въ монастырѣ Дурбут-бэйсэ (въ 6—7 верстахъ къ SO отъ ставки князя). На фасадѣ, по обѣ стороны отъ входа въ храмъ имѣются барельефы. На одномъ изображена мифическая „сладкозвучная“ птица Балпинка³ (мой снимокъ), а на другомъ драконъ. Размѣръ стороны квадрата— 1,3 м.

Рис. VI. Различныя тамги (лошадиныя тавра):

a. дуң-тамга (раковина). Тамга князя Дурбут-бэйсэ (стр. 85a).

Б. Б. Барадій нъ думаетъ, что правильнѣе тамга, гдѣ нижняя правая черта прикасается къ лѣвой нижней и только затѣмъ отгибается вправо внизъ.

¹ Страница и столбецъ въ Опытѣ словаря.

² Длина грядиля около 3¼ аршина. Длина ручки на рукояти рис. III) около ¼ аршина.

³ Санскр. «kalaviṅka».

b. хас-тамга (свастика) (стр. 140b).

c. тарте чндамані ердені (ДВ). „Драгоценность «*ciutāmani*» съ луной“. Бываетъ безъ луны (безъ верхней развилки—только три кружка) и тогда называется просто чндамані или ердені чндамані стр. 154b).

Рис. VII. Обо—мазанка; можетъ быть это остатокъ жилищъ прежнихъ обитателей этихъ мѣстъ? Впрочемъ акад. С. Ф. Ольденбургъ сказалъ мнѣ, что судя по снимку это точное воспроизведеніе индійской ступы, могильнаго холма.

Обо расположено между Бей-дзы фу и монастыремъ, верстахъ въ двухъ къ югу отъ перваго, на холмѣ. Это несомнѣнно, то самое „огромное обо“, которое отмѣчено архимандритомъ Палладіемъ въ его „Дорожныхъ замѣткахъ на пути отъ Пекина до Благовѣщенска чрезъ Маньчжурію въ 1870 году“ (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. IV, СПБ. 1871, стр. 420). Около монастыря есть еще обо такой же формы.

Примѣчанія къ приблизительной схемѣ расселенія и административнаго дѣленія Восточныхъ и Южныхъ монголовъ.

Предлагаемая схема сдѣлана въ высшей степени приблизительно. Только для Джеримскаго сейма и Ордоса я получилъ повидимому надежный матеріалъ, которымъ и воспользовался, но это еще болѣе затруднило приспособленіе данныхъ по остальнымъ сеймамъ и племенамъ, для которыхъ мнѣ пришлось воспользоваться различными, не точными и часто взаимно противорѣчивыми картографическими и литературными данными.

*Джеримскій*¹ *сеймъ*[I] (называется: десять хошуновъ) населенъ племенами Хорчин, Джалайт (Джелят), Дурбут и Горлос, изъ коихъ въ языковомъ отношеніи первыя (Хорчин) и часть послѣднихъ (Горлос южный) сливаются съ населеніемъ другихъ восточно-монгольскихъ сеймовъ (Джоудаскаго, Шилингольскаго и пр.), тогда-какъ Горлос сѣверный, Дурбут и Джалайт (Джелят) представляютъ собою особую группу,

¹ Вѣрнѣе было бы: Джиримскій сеймъ, согласно мѣстному произношенію.

принадлежащую во многихъ отношеніяхъ къ общему восточному нарѣчію, но въ нѣкоторыхъ явленіяхъ рѣзко съ нимъ расходящуюся (§ 106).

Хорчинскіе хошуны Джеримскаго сейма слѣдующіе: Джасту (Джасакту-ван), Тушету-ван, Дархан-ван, Туше-гун (прежде Ра-гун, теперь Се-гун), Бинту-ван, Бо-ван.

Джоудаскій сеймъ [III] называется: (Западные) одиннадцать хошуновъ, и дѣлится на хошуны: Найман (Немен), Ару-Хорчин, Джарот, (Джон и Барон) Кешихтэн, Барин (Джон и Баронъ), Аохан (Ухом), Чохор-Халха, Оннют (Джон и Барон).

Сурук (Императорскія пастбища), которыхъ въ сѣверномъ Китаѣ очень много; въ восточной Монголіи этимъ именемъ называются по преимуществу пастбища, находящіяся къ югу отъ Джоудаскаго сейма¹.

Шилингольскій сеймъ [V] дѣлится на пять аймаковъ: Уджумцин, Хучит, Сунит, Абага, Абаганар (каждый аймакъ дѣлится на два хошуна: Джон и Барон; всего десять хошуновъ).

Западнѣ Шилингольскаго сейма расположены *чагары* [IV] и хошуны *Улан-цабскаго* [VI] сейма (Дурбен-хухет или Дурбет; Муминган, Орат (Урат)—3 хошуна и Халха);

къ югу отъ Джеримскаго и Джоудаскаго сеймовъ находится *Джосотускій сеймъ* [III], который дѣлится на Харачинскій (три хошуна) и Тумутскій аймаки (два хошуна тумутовъ, въ одинъ изъ которыхъ включень отдѣль халхасцевъ). Выдѣленные изъ тумутовъ въ хун вѣбѣ два хошуна тумутовъ поселены къ юго-востоку отъ Улан-цабскаго сейма около города Гуй-хуа-чэнъ (Хуху-хото) и по послѣднимъ свѣдѣніямъ совершенно окитаились².

Наконецъ *Йихэджускій сеймъ (Ордос)* [VII] дѣлится на семь хошуновъ³: Хангин, Далат, Джуңгар, Оток, Ушин, Джасак и Ван.

Примѣчаніе I. Во многихъ мѣстахъ Вост. Монголіи оазисами вераплены отдѣльные хошуны или небольшія поселенія халхасцевъ (въ Ару-Хорчинѣ, въ Тумутахъ, въ сеймахъ Улан-цабскомъ, Джоудаскомъ). Насколько ихъ нарѣчіе сохранилось, мнѣ неизвѣстно.

¹ Такъ называемыя „приплодныя пастбища“.

² Письмо Ц. Ж. Жамцарано лѣтомъ 1910 года.

³ Для Ордоса я использовалъ интересную карту съ границами 7 хошуновъ и ихъ названіями, помѣщенную въ Miss. 1902, № 8, подъ заглавіемъ: Carte de la Mongolie Sud-Ouest (Ortos); desservie par la Congrégation de Scheut-lez-Bruxelles.

Хошунъ Магнай-элэть (ромбомъ къ сѣверу отъ Цицикара) населенъ, повидимому, поколѣніемъ хойтъ¹.

Примѣчаніе II. При самомъ концѣ печатанія этой работы у меня явилось сомнѣніе въ вѣрности моего обозначенія говора АХ. Дѣло въ томъ, что тотъ монголь, который мнѣ сказалъ, что онъ происходитъ изъ Ару-Хорчина, поселился въ Дурбут-бэйсэ и отъ котораго я получилъ весь матеріалъ отмѣченный мною какъ АХ.², нерѣдко называлъ себя просто Хорчинъ. При большемъ въ общемъ однообразіи вост. монгольскихъ говоровъ (исключая ДБ., Г., Джал.)³, если даже мною и допущено смѣшеніе, я считаю, что оно въ данномъ случаѣ не особенно существенно. Повидимому между говорами Хорчинскихъ хошуновъ Джеримскаго сейма и Ару-Хорчинскимъ разницы нѣтъ⁴.

Въ случаѣ, если бы оказалось необходимымъ различать Хорчин и Ару-Хорчин и по новымъ даннымъ мой знакомый оказался бы просто Хорчиномъ, то въ записяхъ и Опытѣ словаря всѣ слова, помѣченныя какъ АХ. (за исключеніемъ цитированныхъ мною по Пот.), придется считать за Хорчинскія, а не Ару-Хорчинскія. Благодаря этому, повторяю моя неувѣренность не можетъ теперь повредить дѣлу.

¹ Мат. Ман. Мон. Если это вѣрно, то мои данныя въ Фон. vi не точны и этотъ хошунъ долженъ быть тамъ помѣщенъ въ *Западные*, вмѣсто 3,е подь 5,д.

² Остальныя свѣдѣнія по этому говору всѣ взяты мною отъ Пот.

³ Срв. также §§ 25, 106.

⁴ Рѣшить этотъ вопросъ придется продолжателямъ моей работы по части изученія вост. монгольскаго нарѣчія и его говоровъ.

Добавленія и замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1	4 сверху	Не войдешь	Не войдешь-ли
17	8 снизу.	Въ эту ночь В. отвель	Каждую ночь В. отводиль
19	3 и 4 снизу. (а съ первой)	разстался навсегда;	и поселился въ другомъ мѣстѣ;
—	6 и 7 —	и на всю жизнь разстался съ ней.	, а самъ поселился въ другомъ мѣстѣ.
—	12 —	остатка	грязи
20	3 —	бѣлгана	бѣлгана
21	2 сверху.	бѣлгана	бѣлгана
24	6 —	;	,
48	12 —	вздымаеть	вздымать
49	10 снизу.	гѣдир ечѣхѣ	гѣдир ечѣхѣ
53	заголовокъ.	3 мѣно морі. Мой конь.	3
54	заголовокъ.	4	4 мѣно морі. Мой конь.
	Къ слову.	добавить:	
62	аѣа	<i>ДБ.</i> аѣа-гегенъ эпитетъ святителя, живущаго въ монастырѣ дурбутскаго бѣйсѣ. <i>Сч., У.</i> (П.от. ТТО. п, 419) „аѣа—старшая сестра“.	
63	² али	Ч. (Фон.) ал.	
65	асѣр	¹ асѣр	
		вставить ² асѣр <i>Дж., ДБ.</i> см. хасѣр	
		вставить асрѣн ноѣт см. хасѣр.	
66	ѣлчур	см. елчур.	
68	барн	вмѣсто: (харачинскіе) хошуну	надо: одиннадцать хошунновъ Джоудаскаго сейма.

- 70 бис ДБ., Г. „шз, пс“
- 72 „бортук“ вместо (4571) надо (457)
при словѣ во второй строкѣ
- 73 бѳрал напечатано 1) ДБ., Г. надо 2) ДБ., Г.
- 77 гашин «касуара» надо «касуара»
- 87 «цантак» надо „цантак“
- 88 царга- добавить ДБ. царга-, см. цѳрга-.
- цармін надо цармін
- 92 цуд- надо цуд-
- цүлүхен напечатано «цүгеле-кен» надо «цүгелекен»
- 92-93 вставить слово zelēd(ŷ) T. = celäit.
- 93 „зерен“ — Antilope — Antilopa
- 96 «жубулі» — «жубулі»
- 97 ішгѳдүр напечатано «үцуге надо «ечуге
- 98 jaң(г)арчак — jaң(г)арчік
вставить слова
- 102 ма вост. (частица) см. -ба.
мандамба ДБ. п. рг. (мужск.).
манчу Кеш. (Пот.) „родъ гречихи“.
къ слову добавить
маң Г., АХ. маңа(н)
вставить слова
- 103 марнам ДБ. п. рг. (мужск.).
- 104 „могочук“ О. (Пот.) „ящерица“.
при словѣ напечатано надо
- 105 мѳрн мѳрн(н). мѳрн(н)
мүлхеі мэлхе(і). melxe(і).
добавить
- 108 нем Rockhill „нем“; „немен“ (на большинствѣ картъ
въ Мат. Ман. Мон.—назв. хошуна (Найманъ)
- 134 вставить слово „ухом (чін-ваң)“ T., вст. вост. = Аохан (название
княжества).
къ слову добавить
- 140 ханѳн x Урл. х'ангѳн-шілбі передняя острая поверхность
голенной кости.
- 149 хуса первый іероглифъ долженъ быть: 𠄎
строка напечатано надо
- 182 24 сверху отразилось² ²отразилось
- 200 къ § 55 добавить Примѳровъ того, что -чул и -чут имѳють
значение собирательное или множественности, могутъ служить слѳ-
дующія шаманскія призыванія:

- 1) *бурХор.* бутайң бурхайшуд, О духи кочекъ!
 бурад зоноі бблуд! Шаманы бурятскаго народа!
- 2) *бурХор.* хадайң халуд, О владыки (ханы) горъ,
 хамак зоноі бблуд! Шаманы всехъ народовъ!

Также въ *x Ург.* багачул значить дѣти, а не ребенокъ, хотя исторически «чуд» можетъ быть параллель къ формѣ множественности «чуд»? Суффиксъ «чуд» часто соотвѣтствуетъ нѣмецкому *-schaft*, шведскому *-skap* (*burschenschaft, borgerskap*).

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе	III—XII
Списокъ нѣкоторыхъ принятыхъ во вниманіе сочиненій, перечень сокращеній названій книгъ, именъ авторовъ и лицъ, на которые сдѣланы ссылки.	XIII—XXVII
Условныя обозначенія	XXVIII—XXIX
Сокращенія названій языковъ, нарѣчій и говоровъ.	XXX—XXXII
Образцы живой рѣчи	1—60
Дурбут - бэйсэ 1. Ару - Хорчинъ 14. Горлосъ 24. Джасту 39. Тумуть 44. Уджумчинъ 49. Ордосъ 51.	
Опытъ словаря	61—164
(Рисунки стр. 163—164).	
Исслѣдованіе	165—226
Фонетика	165
Часть описательная 165. (Гласные 165. Согласные 169. Таблицы 172—173).	
Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и восточныхъ монгольскихъ говоровъ 175.	
(Согласные 175, Гласные 188, Двоеслоги и дифтонги 192, Количество 194, Удареніе 197).	
Морфологическія наблюденія	198
Имена	198
Числительныя 198, Множественность 199, О качествахъ 201, Двойныя слова 201, Табу 204, Мѣстоименія 205, Падежи 205.	

Глаголь.	219	
Частицы.	225	
Послѣсловіе		227—232
Примѣчанія		233—253
Примѣчанія къ образцамъ живой рѣчи	233	
Дурбут-бэйсэ 233, Ару-Хорчинъ 234, (Барханы, балка, балканъ и манханъ?) 235, Горлосъ 238, Джасту, Тумуть 240, Уджумчинъ 241, Ордосъ 242, Чахаръ 244.		
Примѣчанія къ Опыту словаря	246	
(Примѣчанія къ рисункамъ 248).		
Примѣчанія къ Приблизительной схемѣ раз- селенія и административнаго дѣленія Восточныхъ и Южныхъ монголовъ.	250	
Добавленія и замѣченныя опечатки		254—256
Оглавленіе		257—258

Приложеніе: Изданія факультета Восточныхъ языковъ
Имп. СПб. Университета: